

Апрѣль м<ѣся>ць

Четвергъ 1го Апрѣля

-2° холоду

2 ¹/₄ версты

Утромъ написалъ письмо къ Андреюшкѣ въ Петербургъ съ привѣтствіемъ къ 3^{му}. Въ полдень вышелъ изъ дому<,> первоначально занесъ письмо въ кружку на Лѣсной Площадкѣ, а затѣмъ прошелъ до Дворянской и направился къ Рыкачевымъ, чтобы поздравить именинницу Марью Александровну. – Тутъ посидѣлъ у нихъ съ полчаса, и воротился домой по тому же направленію т. е. по Дворянской и Духовской. – Утромъ еще до выхода моего изъ дому заходилъ ко мнѣ Губернскій Архитекторъ Василій Ильичъ Кузьмичъ, который и посидѣлъ у меня съ полчаса времени. – Надо будетъ на дняхъ отдать ему визитъ. – По возвращеніи отъ Рыкачевыхъ, – я болѣе никуда уже не выходилъ и провелъ дома время до вечера. Газетъ не было по случаю праздника. Вечеръ провелъ въ чтеніи. Досидѣлъ до 8 часовъ, поужиналъ и въ 8 ¹/₂ час. легъ въ постель. Скоро заснулъ и спалъ отлично. –

// л. 21

42

Пятница 2го Апрѣля

0° замерзаніе

а затѣмъ оттепель.

4 ¹/₂ версты

Утромъ проснулся въ 5, и въ 6^ѣ пошелъ къ ранней обѣднѣ, – но дошедъ жо Церкви Петра и Павла, –¹ нашель ее запертою. Ранней обѣдни не было, но будетъ поздняя, – по причинѣ покойника. – Тогда я вернулся и пошелъ въ Церковь Пятницкую, гдѣ и отстоялъ раннюю обѣдню. Воротившись домой послѣ чаю написалъ письмо Афанасіи Ивановнѣ Шмаковой. – Въ полдень вышелъ изъ дому. Занесъ письмо къ Аф. Ивановнѣ въ кружку, – я по Духовской прошелъ до старой своей квартиры, и повернулъ къ Сварику. – У Сварика посидѣлъ съ часъ. Алекс. Марковна еще лежитъ въ кровати, но ей значительно лучше. Отъ нихъ тѣмъ же путемъ вернулся домой. – Съ почтой получилъ только однѣ газеты. – Послѣ обѣда занимался чтеніемъ, а въ 6^ѣ часовъ вышелъ къ всенощной, а въ 7^{мѣ} былъ уже дома. Часу въ 8^{мѣ} ко мнѣ заходилъ Священникъ Ѡ. А. Виноградовъ. Онъ принесъ мнѣ бывшую у него мою книжку, и я далъ ему другихъ. Онъ посидѣлъ у меня до 10го часу². По уходѣ его, я поужиналъ, и въ 10^ѣ легъ въ постель. – Скоро заснулъ и спалъ отлично. –

Суббота 3го Апрѣля

0° замерзаніе

а потомъ оттепель. –

2 ¹/₂ версты

---

¹ Далее было начато: наш

² Вместо: до 10го часу – было: до 9го часу

Утромъ ходилъ въ Церковь, къ ранней обѣднѣ. – Около полудня вышелъ изъ дому и по Духовской направился къ Окерблomu, чтобы поговорить о возобновленіи застрахованія Имущества. – Самого Окерблома засталъ дома, и вскорѣ пріѣхала и жена его. – Возобновленіе страхованія совершилось въ нѣсколько минутъ и я уплатилъ 16 р. 15 коп. получивъ предварительное свидѣтельство. – Окербломъ предложилъ мнѣ сыграть небольшую пульку, и мы сѣли и сыграли пульку отъ 500, и я по $\frac{1}{10}$ остался въ выигрышѣ 45 коп. – У нихъ же я и пообѣдалъ и вернулся домой въ 6^{мѣ} часу вечера. – Часовъ въ 8^{мѣ} вечера пріѣхалъ ко мнѣ Равичъ, и я сѣлъ³ опять за карты. Сыграли пульку отъ 800, и я по $\frac{1}{10}$ остался въ выигрышѣ 1 руб. Игра затянулась по 1 часу, а когда поужинали и Равичъ ушелъ то уже было 2 часа ночи. По уходѣ Равича, я сейчасъ же легъ въ постель. Скоро заснулъ и спалъ хорошо, – но мало, проснувшись въ 7 $\frac{1}{2}$ часовъ. –

Воскресенье 4го Апрѣля

0° замерзаніе

а потомъ таяніе.

4 $\frac{1}{2}$ версты

Проснулся около 7 $\frac{1}{2}$, и утро провелъ обычнымъ порядкомъ. Часовъ около 11^{ти} вышелъ изъ дому и по Лѣсной->Ильинской дошелъ до Бульвара, по бульвару повернулъ на Малый бульваръ и дошелъ до Волги, а потомъ обратно на большой бульваръ. – Заходилъ къ Кузьмину, чтобы отдать ему визитъ. Видѣлъ его одного; жена не показывалась. – Отъ Кузьмина прошелъ въ Магазины Овсянникова, затѣмъ по Стеклянному ряду⁴ прошелъ въ лавки и заходилъ къ часовому Мастеру и провѣрилъ часы; отсюда по Власьевской прошелъ до Духовской, и по Духовской пробрался домой. – Дома засталъ письмо отъ Рыкачевыхъ. Въ П<етер>бургѣ все обстоитъ благополучно. – Прочитавъ письмо, я легъ въ постель и отъ утомленія, – отлично заснулъ часа 2, и проснулся только къ 5^{ти} часамъ. Въ 5^{ти} пообѣдалъ, а все послѣ обѣденное время, равно и вечеръ провелъ дома въ чтеніи. – Досидѣлъ до 8 часовъ вечера, немного закусилъ и въ 8 $\frac{1}{2}$ легъ въ постель. Скоро заснулъ, и спалъ отлично. –

// л. 21 об.

43

Понедѣльникъ 5го Апрѣля

+2° тепла.

Дождь.

4 $\frac{1}{2}$ версты

Въ 9 часовъ утра вышелъ изъ дому, и направился въ Отдѣленіе Государственнаго Банка, гдѣ и получилъ % съ капитала всего 166 р. 25 коп. Покончилъ съ этимъ я часовъ въ 11, и выйдя изъ Банка направился къ Театру и затѣмъ къ лавкамъ гдѣ повернулъ въ Стеклянный рядъ. Тутъ въ Магазины Долганова, отъ Священника – Спасъ на Городской Церкви, услышалъ что Константинъ Михайловичъ Ребровъ

³ Вместо: я сѣлъ – было: мы сѣли

⁴ Далее было начато: до

умеръ и что его похоронили еще на Страстной Недѣль въ Субботу. – Ну Царство ему Небесное! – Изъ Магазина Долганова прошелъ въ Магазинъ Огнянова и тамъ промѣнялъ полученную мною изъ банка 100 рублевую ассигнацію на мелкія ассигнаціи; затѣмъ зашелъ въ Магазинъ Овсянникова, потомъ прошелъ на базаръ, а оттуда на Ильинскую площадь, и мимо Губернскаго Правленія вышелъ на Набережную къ Губернаторскому Дому. Отъ Губ. Дома по Набережной дошелъ до бульвара и по Малому Бульвару, отсюда повернулъ къ Церкви Симіона Столпника, и воротился домой. – Съ почтой получены были только однѣ газеты чтеніемъ которыхъ, я и занимался все послѣ обѣденное

// л. 22

44

время. Вечеромъ же тоже читалъ, и досидѣлъ до 9^м часовъ вечера. Поужиналъ и въ 10^м легъ въ постель. Скоро заснулъ и спалъ отлично. —⁵

---

⁵ Слева от основного текста на л. 22 вклеены две заметки из газеты. Заметки предваряется рукописной записью: № 6138 отъ 2го Апрѣля 1893 г.

Текст первой заметки:

ШЕСТОЙ БЮЛЛЕТЕНЬ ВЕСНЫ.

28-го марта, при ясной и теплой погодѣ (въ тѣни, среди дня, +5° R) по низменнымъ мѣстамъ стали образовываться широкіе разливы. Показались прилетныя пустельги (*Falco-tinnunculus*).

29-го марта, при продолжавшейся ясной и теплой погодѣ (среди дня до +7° R), разливы на поляхъ разрослись до давно небывалыхъ рамѣровъ; на низменности за задами Московскихъ казармъ (на Выборгской сторонѣ) образовалось цѣлое озеро, начали вскрываться канавы и появились первыя лягушки. Того же числа, къ вечеру, показались дикія утки (кряковыя) и въ городѣ видѣли первую чайку.

Въ ночь на 30-е марта, съ поворотомъ вѣтра на сѣверо-западъ, температура упала ниже нуля; всѣ разливы покрылись ледяной корой. Объявились большими массами чечетки – въ давно небываломъ количествѣ.

31-го марта, при умѣренномъ сѣверо-западномъ вѣтрѣ, прилетѣли передовыя малиновки (зарянки – *Erythacus rubecula*). (Въ прошломъ году эти птички объявились 10-го апрѣля). Около полудня, при ясномъ небѣ и +3° R. въ тѣни, на проталинѣ южнаго склона питомника Лѣснаго Института, окруженной еще глубокимъ снѣгомъ, распустился еще первый желтенькій цвѣточекъ мать-и-мачиха (*Tussilago farfara*; въ прошломъ году – тоже 31-го марта).

Сегодня, 1-го апрѣля, погода переменная – настоящая апрѣльская: то идетъ снѣгъ большими хлопьями, то проглядываетъ, по временамъ, солнышко. Около 1 часа дня термометръ опустился до нуля (въ 9 ч. утра +1° R.), при довольно сильномъ сѣверномъ вѣтрѣ.

Д. Кайгородовъ.

Лѣсной, 1-го апрѣля 1893 г.

Текст второй заметки:

СРЕДИ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ.

Въ апрѣльской книгѣ «Сѣв. Вѣстника» помѣщено продолженіе выдержекъ изъ записныхъ тетрадей А. О. Смирновой, относящихся къ 1825–45 годамъ. Извѣстно, что со времени перваго свиданія въ 1826 г. поэта съ государемъ, Николай Павловичъ благоволилъ къ Пушкину, но фактъ извѣстенъ только въ общихъ чертахъ и подробности отношеній государя къ поэту остаются почти неизвѣстными. Изъ дневника же Смирновой видно, что императоръ допустилъ Пушкина въ довольно тѣсное общеніе съ собою, давши ему и доступъ къ себѣ и не уклоняясь отъ встрѣчъ и бесѣдъ съ нимъ. Государь былъ покровителемъ поэзіи, а императрица Александра Ѳеодоровна, хотя еще и не совсѣмъ

хорошо владѣвшая русскимъ языкомъ, даже высказывала Смирновой, что она «удивляется, какъ мало въ Россіи восхищаются талантомъ Пушкина, что въ Германіи Шиллеръ и Гете прославились очень быстро, а русское общество слишкомъ равнодушно къ родной литературѣ. Она, которая такъ любитъ великихъ нѣмецкихъ поэтовъ и знаетъ наизусть множество стиховъ Шиллера и Гете, была поражена равнодушіемъ окружающихъ ее людей къ русскимъ поэтамъ.»

Императоръ Николай также живо интересовался всѣмъ, что выходило изъ-подъ пера Пушкина.

Вчера – рассказываетъ Смирнова – государь «заставилъ меня прочесть строфы изъ "Евгенія Онѣгина", довѣренныя мнѣ Пушкинымъ. Государь былъ доволенъ чтеніемъ, онъ терпѣть не можетъ напыщенности. Онъ спросилъ меня: "составляютъ ли эти стихи конецъ пѣсни. Мнѣ кажется, что послѣдняя пѣсня, которую я читалъ, была закончена".

– Это наброски, В. В., – отвѣтила я; – Пушкинъ только хотѣлъ, чтобы вы прочли ихъ на случай, если онъ напишетъ еще главу, куда они войдутъ. Онъ утверждаетъ, что часто видитъ во снѣ стихи и что они одни только и хороши.

Государь улыбнулся.

– Скажите ему отъ меня, что я прошу его видѣть такихъ сновъ побольше, такъ какъ для русской поэзіи это прекрасные сны.

Тогда я сказала:

– Пушкинъ говорилъ мнѣ, что русскій языкъ алмазь и что онъ подходитъ ко всякаго рода поэзіи.

Государь опять улыбнулся.

– Алмазь для того, кто умѣетъ его гранить.

Онъ оставилъ у себя стихи, чтобы перечитать ихъ.»

Интересны слѣдующія подробности о взглядахъ императора Николая на разныхъ лицъ и на разные дѣла:

«Пушкинъ былъ пораженъ памятью государя, всѣмъ, что онъ знаетъ и что читалъ о царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ и Петрѣ I. Онъ говорилъ съ нимъ наконецъ о царевичѣ Алексѣѣ. Государь сказалъ ему: "Прочти письмо Петра Великаго къ своему сыну; онъ пожертвовалъ имъ для Россіи, долгъ монарха повелѣлъ ему это; страна, которой управляешь, должна быть дороже семьи". – "Царь Алексѣѣ Михайловичъ, прибавилъ государь, подготовилъ царствование Петра Великаго. Петръ слѣдовалъ уже по данному направленію. Восторжествоуй царевна Софья, Россія пропала бы!" Пушкинъ сказалъ государю, что онъ хочетъ написать трагедію изъ жизни царевны Софіи. Государь обѣщалъ разрѣшить ему доступъ въ кремлевскіе архивы, даже секретные, гдѣ хранятся дѣла, касающіяся стрѣлецкаго бунта. Государь говорилъ съ нимъ про Годунова, котораго порицалъ за крѣпостное право, совершенно бесполезное для поднятія земледѣлія. Онъ не раздѣляетъ мнѣнія Карамзина о необходимости этой мѣры въ XVII ст. Онъ сожалѣетъ, что Михаилъ Ѳедоровичъ его не уничтожилъ и одобряетъ правителя Д. Трубецкого, который хотѣлъ уничтожить крѣпостное право, говоря, что у него былъ правильный и разумный взглядъ. Государь желаетъ выкупить крѣпостныхъ, но представляются большія затрудненія, потому что при этомъ мелкіе помѣщики будутъ разорены. Е. в. говорилъ также о прежнихъ гражданахъ. Онъ очень восторгается Кузьмой Мининымъ, гораздо болѣе чѣмъ Пожарскимъ, который былъ прежде всего вояка.

Потомъ государь говорилъ о Петрѣ I, выражая сожалѣніе, что онъ сохранилъ крѣпостное право, существовавшее тогда въ Германіи, откуда Петръ Великій позаимствовалъ много хорошаго и много дурного. Когда Петръ Великій совѣтовался съ Лейбницомъ, составлявшимъ "табель о рангахъ", этотъ великій философъ ни однимъ словомъ не высказался противъ крѣпостного права. Императрица Екатерина совѣтовалась съ другимъ философомъ, Дидро, написавшимъ проектъ конституціи и воспоминанія. По мнѣнію государя, Екатерина II сдѣлала крупную ошибку, закрѣпостивъ крестьянъ въ Украинѣ. Государь кончилъ словами: "Философы не научатъ царствовать. Моя бабка была умнѣ этихъ краснобаевъ въ тѣхъ случаяхъ, когда она слушалась своего сердца и здраваго смысла, но въ тѣ времена всѣ ловились на ихъ фразы. Они совѣтовали ей освободить крестьянъ безъ надѣловъ: это – безуміе".

Пушкинъ былъ на седьмомъ небѣ, что случайно утромъ встрѣтилъ государя въ Лѣтнемъ саду. Онъ шелъ вдоль Фонтанки между петровскимъ дворцомъ и Цѣпнымъ мостомъ. Увидѣвъ Пушкина, государь подозвалъ его и сказалъ: "Поговоримъ!" Въ саду никого не было. Въ разговорѣ его величество сказалъ ему: "Ты знаешь, что я всегда гуляю рано утромъ и здѣсь ты меня часто будешь встрѣчать, – но

Вторникъ 6го Апрѣля

0° и затѣмъ таяніе. –

5 1/2 версты

Утромъ написалъ обычное письмо къ Рыкачевымъ. Закончивъ его и позавтракавъ, я вышелъ на прогулку. Сперва занесъ письмо въ кружку на Лѣсной площадкѣ. Затѣмъ по Лѣсной-Ильинской прошелъ къ Бульвару, повернулъ на право и дошелъ до Театра, затѣмъ по бульвару же повернулъ назадъ и дошелъ до Волги. – Еще очень крѣпко стоитъ она! – Затѣмъ по Бульвару дошелъ до Пробойной, и послѣ послѣдней на Ильинскую площадь; – въ Губернское Правленіе. – Тутъ посидѣлъ у Папонова часа 1 1/2. – Вышедъ изъ Губернскаго Правленія, прошелъ на Власьевскую и по ней до Духовской, а по Духовской добрался домой, сдѣлавъ хорошую прогулку въ 5 1/2 версты. Съ почтой получены были только однѣ газеты; чтеніемъ которыхъ я и занимался вечеромъ. – Досидѣлъ до 9 час.<.> поужиналъ и легъ въ постель въ началѣ 10го<.> Скоро заснулъ и спалъ отлично. –

Среда 7го Апрѣля

0° и затѣмъ таяніе

2 3/4 версты

Утро провелъ дома, внося въ книгу траты произведенныя въ Мартѣ мѣсяцѣ, и вообще подшчитывая расходы и никуда не выходилъ. – Съ почтой получены были только однѣ газеты. – Въ 4^{мъ} часу пообедалъ, и послѣ обѣда вздумалъ идти на прогулку. Вышелъ въ 4 часа пополудни. Обычнымъ путемъ дошелъ до бульвара, и потомъ по большому бульвару вышелъ къ Театру, затѣмъ по Пастуховскому переулку вышелъ на Духовскую и по Духовской прошелъ домой, куда и вернулся въ

это между нами". Вернувшись домой, записывалъ ихъ разговоры. Пушкинъ считалъ долгомъ чести доложить объ этомъ государю и обѣщалъ передъ смертью сжечь эти замѣтки. Государь отвѣтилъ: "ты умрешь послѣ меня, ты молодъ, но во всякомъ случаѣ благодарю тебя. Про наши бесѣды говори только съ людьми вѣрными, напр. съ Жуковскимъ. Иначе скажутъ, что ты хочешь влѣзть ко мнѣ въ довѣріе, что ты ищешь милостей и хочешь интриговать, а это тебѣ повредитъ. Я знаю, что у тебя намѣренія хорошія, но у тебя есть недоброжелатели. Всѣхъ тѣхъ, съ кѣмъ я разговариваю и кого отличаю, считаютъ интриганамі. Мнѣ извѣстно все, что говорятъ".

Государь разсказалъ ему также, что царевичъ Алексѣй похороненъ въ крѣпости, въ той части, которая называется Алексѣевскимъ равелиномъ. Іоаннъ Антоновичъ, сынъ правительницы Анны Леопольдовны, похороненъ тамъ же. Е. в. говорилъ также о соловецкихъ застѣнкахъ, которые онъ велѣлъ задѣлать; они были ужасны.»

Курьезенъ также слѣдующій анекдотъ, относящійся къ дворцовымъ порядкамъ и разсказываемый Смирновою:

«Разъ Николай Павловичъ увидалъ въ отдаленной аллеѣ Царскосельскаго парка, за павильономъ, часового и спросилъ его: "Что ты здѣсь дѣлаешь?" Солдатъ отвѣчалъ: "Я на часахъ при апельсинномъ деревѣ". "Какое апельсинное дерево? Гдѣ оно?" – "В. В., апельсиннаго дерева нѣтъ, я его не видалъ". Государь былъ такъ заинтригованъ, что спросилъ князя Петра Волхонскаго, министра Двора, бывшаго начальникомъ генеральнаго штаба при его братѣ, зачѣмъ поставили часового около невидимаго апельсиннаго дерева? Волхонскій не сумѣлъ ничего сказать. Навели справки и наконецъ очень пожилой лакей, еще время императрицы Екатерины, разъяснилъ эту тайну. Вокругъ павильона были поставлены въ ящикахъ апельсинныя деревья; они стали цвѣсти и появился одинъ апельсинъ. Желая знать, созрѣетъ ли онъ, императрица Екатерина приказала оберегать апельсинное дерево и поставить его въ сторонѣ за павильономъ, у озера. На слѣдующій годъ апельсинное дерево унесли, а часовой остался. Государь обошелъ паркъ и сократилъ и другихъ настолько же полезныхъ часовыхъ.»

6 часовъ. – Вечеръ провелъ въ чтеніи, досидѣлъ до 8 1/2 час.<> поужиналъ и легъ въ постель въ 9^м. Скоро заснулъ и спалъ хорошо. –

Четвергъ 8го Апрѣля

-3° морозу

³/₄ версты

Опять наступилъ холодъ. Это уже не по сезону! За весь день таянія не было! И было не менѣе 3^{хв}°. – Съ утра я надумалъ идти въ баню, – и пошелъ вмѣстѣ съ Таней. Взялъ рублевый номеръ, и она вымыла меня отлично. – Вообще я что то боюсь ходить одинъ въ баню! – Возвратились домой въ 12^м и я болѣе уже никуда не выходилъ изъ дому. Передъ обѣдомъ немного полежалъ и даже вздремнулъ. Это вѣрно, послѣ баннаго утомленія. – Съ почтой были получены только однѣ газеты, которыя я и читалъ въ продолженіи дня. Досидѣлъ до 9^м часовъ; поужиналъ и легъ въ постель. Скоро заснулъ и спалъ отлично. –

Пятница 9го Апрѣля

-4° морозу

1 1/4 версты

Да холодно. – Съ ранняго утра было 6°, а съ 7^м часовъ утра сдѣлалось только -4°. Вѣроятно нынче день будетъ солнечный, и будетъ хоть немного теплѣе, а на солнце будетъ таять! – Да пора бы

// л. 22 об.

45

уже и Волгѣ очищаться отъ льда?! – Все утро никуда не выходилъ изъ дому, – чувствовалъ себя какъ то утомленнымъ. Съ почтой получилъ неожиданно два письма, одно отъ Савостьяновыхъ и другое отъ Андреюшки. – Савостьяновы живутъ попржнему. Андреюшка же сообщаетъ, что недавно сдѣлалъ одну работу, по порученію Семенова, которая будетъ напечатана, и переведена на Англійскій языкъ и отправлена на выставку въ Чикаго. – Вообще его поступленіе въ члены Географическаго Общества, – можетъ выдвинуть его. – Дай то Богъ! Послѣ обѣда я вздумалъ было пройтись погулять, – но насилу, – насилу дотащился до Духовской Церкви, и принужденъ былъ воротиться назадъ вслѣдствіе слабости и стѣсненія въ груди. – Татьяна объяснила это тѣмъ что я угорѣлъ⁶. Очень можетъ быть, – это похоже на угарь! – Кое какъ провелъ я время до 8^м час. вечера. Немного закусилъ и въ 8 же часовъ легъ въ постель. Скоро заснулъ и спалъ порядочно, проснувшись окончательно въ 6 утра, слѣдовательно спалъ до 10 часовъ, что очень много! –⁷

---

⁶ Вместо: угорѣлъ – было: угорѣръ

⁷ Слева отъ основного текста вклеена заметка из газеты. Заметка предваряется рукописной записью: Изъ № 6140 отъ 4го Апрѣля 1893 г.

Текст заметки:

Въ первый день Пасхи поступило для разности на городскую почту на 100 тысячъ писемъ и бандеролей больше, нежели въ этотъ же день въ прошедшемъ году. Обыкновенно въ Петербургѣ доставляется не свыше 200 тысячъ въ день разнаго рода почтовыхъ отправленій; въ первый же день Пасхи поступило 655 тысячъ, во второй 322 тысячи и въ третій 247 тысячъ, всего 1.224,000 писемъ, бандеролей и газетъ. Изъ нихъ въ первый день разнесено болѣе 530 тысячъ, во второй около

Суббота 10го Апрѣля

-9 1/2° морозу

4 1/4 версты

Морозъ еще увеличился. Нынче въ 6^{мъ} утра было 9 1/2° морозу. – Это вовсе не похоже на весну. Утромъ написалъ письмо къ Савостьяновымъ въ Петербургъ. Окончивъ письмо, и позавтракавъ, я часовъ въ 11 вышелъ изъ дому; первоначально занесъ письмо въ кружку, что на Лѣсной; затѣмъ по Лѣсной<->Ильинской вышелъ на бульваръ и по Казанскому переулку вышелъ къ аптекъ и далѣе къ Магазину Ворохобина. – Отсюда заходилъ въ Уѣздное Полицейское Управленіе, думая провѣдать Равича, и узнать что у нихъ дѣлается, – но Равича не засталъ въ Присутствіи, – хотя уже былъ 1^я часть дня. Изъ Полицейскаго Управленія, по Стеклянному ряду прошелъ въ Магазинъ Долганова, гдѣ уплатилъ деньги за квартиру за Апрѣль м<ѣся>цъ. – Отъ Долганова прошелъ въ Магазинъ Маурина

// л. 23

46

Здѣсь купилъ 1 ф. вязальной бумаги себѣ на носки, а равно и флаконъ одеколона. Съ покупками этими вышелъ на Власьевскую, и дошедши до Духовской повернулъ на нее. По Духовской дошелъ до дому. – Съ почтой получены были только однѣ газеты, въ чтеніи которыхъ я и провелъ весь остальной день. Въ Церковь ко Всенощной не ходилъ чувствуя себя утомленнымъ, и досидѣвъ до 8^{мъ} часу, немного закусилъ и въ 8^{мъ} легъ въ постель. Скоро заснулъ и спалъ великолѣпно⁸. –

Воскресенье 11го Апрѣля

---

400 тысячъ и въ третій день доставлено все остальное количество. Въ первый день разноска шла успѣшнѣе вслѣдствіе того, что поданныя заблаговременно въ городскихъ учрежденіяхъ бандероли съ визитными карточками и поздравительныя письма въ количествѣ 150 тысячъ штукъ были разсортированы и подобраны по очередному ходу доставки и по фамиліямъ адресатовъ наканунѣ Пасхи. Достигнутый успѣхъ въ разноскѣ писемъ нельзя не признать удовлетворительнымъ сравнительно съ небольшимъ числомъ служащихъ на городской почтѣ, штатъ которой съ 1886 года, когда образована экспедиція городской почты, какъ мы слышали, остается безъ увеличенія, а между тѣмъ почтовые операціи въ городѣ развиваются очень замѣтно, что видно изъ слѣдующихъ свѣдѣній: въ 1886 г. было принято и выдано въ городскихъ учрежденіяхъ 1 1/2 миліона страховыхъ и заказныхъ отправленій и доставлено на домъ адресатамъ 32 миліона писемъ и газетъ, при доходности 680 тыс. руб.; въ прошедшемъ же 1892 году принято и выдано 2 1/2 миліона страховой и заказной и доставлено 46 миліоновъ простой корреспонденціи, причемъ собрано въ казну болѣе 1.150,000 рублей. Такимъ образомъ въ небольшой промежутокъ времени обмѣниваемая городскими учрежденіями корреспонденція увеличилась почти на 50 процентовъ, а доходъ на 470 тысячъ рублей. До 1886 г. каждый почталіонъ доставлялъ не болѣе 200 писемъ и газетъ въ день, въ настоящее же время на cadaго приходится ежедневно свѣше 300 предметовъ, исключая первыхъ дней Пасхи и Нового года, когда каждый почталіонъ долженъ разнести не менѣе 1,000 писемъ и бандеролей. Нормальный рабочій день для чиновниковъ и почталіоновъ, лишенныхъ праздничнаго или очереднаго отдыха, составляетъ 10 час., въ первые же дни Пасхи и Нового года, вмѣсто отдыха, всѣ заняты работою почти 20 часовъ въ сутки. Главный почтамтъ вмѣстѣ съ городской почтою приносятъ казнѣ 3,200 тыс. руб. въ годъ, а расходуетъ всего 850 тыс. руб. Въ городскомъ газетномъ отдѣленіи работаютъ не болѣе 20 человекъ. Изъ этого отдѣленія разсылается по городу въ годъ болѣе 16 миліоновъ №№ газетъ и журналовъ. Казна получаетъ за это около 80 тысячъ рублей.

⁸ *Вместо:* великолѣпно – *было:* великолѣтно

**0° замерзаніе
а затѣмъ таяніе.
3 1/2 версты**

Проснулся въ 5 утра и сейчасъ же одѣвшись вышелъ въ Церковь къ ранней обѣднѣ. Простоявъ всю обѣдню вернулся домой къ 8^м. – Часовъ въ 12 получилъ почту и съ нею письмо отъ Рыкачевыхъ. Въ Петербургѣ всё обстоитъ благополучно. Новаго пишутъ то что Мих. Алекс. снова принимаетъ на себя обязанности редактора Метерологическаго Вѣстника, отъ⁹ которыхъ недавно отказался. –¹⁰

---

⁹ отъ вписано

¹⁰ Вдоль листа внутри и слева от основного текста вклеена заметка из газеты. Заметка предваряется рукописной записью: Изъ № 6142^ю отъ 6^ю Апрѣля 1893 года. –

Текст заметки:

СРЕДИ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ.

Въ апрѣльской книгѣ «Рус. Вѣстника» помѣщено продолженіе любопытнѣйшаго изслѣдованія г. С. Татищева о воцареніи императора Николая, написаннаго на основаніи неизданныхъ документовъ парижскаго министерства иностранныхъ дѣлъ.

Намъ уже приходилось указывать на интересъ этого изслѣдованія, дающаго малоизвѣстныя или неизвѣстныя подробности событія 14-го декабря 1825 года и проливающаго новый свѣтъ на личность императора Николая. Въ послѣднемъ отношеніи официальные донесенія графа де-ла-Ферронэ, посланника Карла X при нашемъ дворѣ, особенно цѣнны своею точностью и подробностью. Де-ла-Ферронэ былъ однимъ изъ приближенныхъ лицъ къ государю, когда послѣдній еще даже не имѣлъ въ виду престола. Показанія французскаго посланника, рисующія характеръ императора Николая Павловича, и общность его политическихъ взглядовъ такими, какими они намъ извѣстны даже и черезъ двадцать пять лѣтъ его царствованія, имѣютъ крупное значеніе для историка.

Посланникъ дословно передаетъ любопытную рѣчь императора Николая къ представителямъ европейской дипломатіи, сказанную имъ 20-го декабря и о которой не упоминается въ извѣстной книгѣ барона М. А. Корфа. Мы не имѣемъ возможности привести здѣсь эту рѣчь по ея обширности. Въ ней императоръ обѣщалъ дать Европѣ и Россіи всю истину о событіяхъ 14 декабря; самъ онъ пока еще увѣренъ въ ограниченности заговора и не вѣрилъ въ возможность нарушенія арміею ея долга.

То, что произошло – говорилъ онъ между прочимъ – «служить лишь несомнѣннымъ доказательствомъ, что я воздавалъ справедливость нашимъ войскамъ. Ибо, – вы должны знать это, господа, – въ вѣрности солдата его клятвѣ вожаки и могли только найти единственное средство, ввести его въ заблужденіе на одно мгновеніе. Ни къ какому иному соблазну и не прибѣгали; онъ оказался бы бесполезнымъ, и тѣ, съ кѣмъ пришлось обращаться, какъ съ мятежниками, не послушались голоса убѣжденія только оттого, что были твердо увѣрены, что исполняютъ долгъ.

Въ прошлый понедѣльникъ вокругъ меня было нѣсколько молодыхъ офицеровъ, прекрасно исполнившихъ свой долгъ и безъ колебаній атаковавшихъ ряды мятежниковъ; между тѣмъ многіе изъ нихъ участвовали въ заговорѣ или, по меньшей мѣрѣ, знали о немъ, но, будучи связаны страшными клятвами, исторгнутыми у ихъ молодости и неопытности, они полагали, что честь воспрещаетъ имъ разоблачить его.»

Но гораздо важнѣе интимныя бесѣды, которыя императоръ Николай велъ на единѣ съ де-ла-Ферронэ, отличаемаго имъ болѣе всѣхъ другихъ дипломатовъ, состоявшихъ тогда при нашемъ дворѣ. Эти бесѣды, интимности которыхъ не даромъ завидовалъ англійскій посланникъ, раскрываютъ многое и въ послѣдующемъ образѣ дѣйствій императора и многія стороны его великодушнаго характера. Первая бесѣда съ Ферронэ произошла тотчасъ же послѣ общей аудіенціи, о которой мы сейчасъ говорили. Государь пригласилъ Ферронэ слѣдовать за нимъ.

«Едва успѣлъ посоль войдти въ царскій кабинетъ, какъ государь, обнявъ его и заливаясь слезами, воскликнулъ: "Какъ счастливъ я быть съ вами и имѣть возможность, наконецъ, свободно излить душу предъ другомъ, который сумѣетъ понять меня! Постигаєте ли вы, какія впечатлѣнія и чувства

волнують и давятъ меня въ продолженіе цѣлаго мѣсяца? Я молодъ и неопытенъ, никогда не желалъ верховной власти и не мечталъ о ней, и вотъ, мой другъ, подъ какими предзнаменованіями я вступаю на престоль! Посудите же, что должно происходить у меня въ душѣ! Я говорю съ вами съ полною откровенностью и искренностью.

Вы видѣли, что произошло. Вообразите же, что я чувствовалъ, когда вынужденъ былъ пролить кровь, прежде чѣмъ окончился первый день моего царствованія. Никто, за исключеніемъ, быть можетъ, васъ и моей жены, не въ состояніи понять ту жгучую боль, что испытываю я и буду испытывать во всю жизнь при воспоминаніи объ этомъ ужасномъ днѣ. Я зналъ заранѣе, какова подавляющая тяжесть короны, и Богъ мнѣ свидѣтель, что я всею силою своихъ помысловъ отвергалъ ту, которую необычайныя обстоятельства заставили меня принять. Между тѣмъ, злодѣи, задумавшіе этотъ мерзкій заговоръ, вынуждаютъ меня поступать такъ, какъ еслибы мое намѣреніе было вырвать корону изъ рукъ того, кому она принадлежитъ".»

Затѣмъ императоръ разъяснялъ посланнику свой образъ дѣйствій съ минуты полученія имъ извѣстія о смерти Александра I, необходимость его присяги Константину и всѣ послѣдовавшія отсюда недоразумѣнія, которыми воспользовались заговорщики.

«Я находилъ, нахожу и теперь, что еслибы братъ Константинъ внялъ моимъ настойчивымъ моленіямъ и прибылъ въ Петербургъ, то мы избѣжали бы ужасающей сцены, коей вы были свидѣтелемъ, и опасности, которой она подвергла насъ въ продолженіе нѣсколькихъ часовъ. Онъ не счелъ нужнымъ уступить моимъ просьбамъ. Невозможность немедленно обнародовать все, происходившее между имъ и мною, необходимость положить конецъ продолжительной и опасной неизвѣстности, въ которой находилось общество, заставили меня тогда принять престоль. Но заговорщики вообразили, что они разомъ нашли и предлогъ, и способъ дѣйствовать. Они ухитрились внушить о разладѣ между братомъ и мною, а мое поведеніе изобразили въ самомъ гнусномъ свѣтѣ. Одною силою клеветы и увѣривъ солдатъ, что государь, съ коимъ связывала ихъ первая присяга, находится въ заточеніи и ввѣряетъ имъ заботу отмстить за него, успѣли ввести нѣкоторыхъ изъ нихъ въ заблужденіе. Вотъ что дѣлало мое положеніе въ прошлый понедѣльникъ въ тысячу разъ ужаснѣе, чѣмъ я могу вамъ это выразить. Я былъ увлеченъ необходимостью, чтобы спасти столицу, быть можетъ, имперію отъ страшной катастрофы, пролить кровь несчастныхъ, большая часть которыхъ доказывала своимъ участіемъ въ бунтѣ, до чего можетъ ихъ довести вѣрность присягѣ и преданность царю.»

Между прочимъ, императоръ сообщилъ послу, что графъ Воронцовъ, командовавшій русскимъ корпусомъ, оставшимся во Франціи, – впослѣдствіи знаменитый намѣстникъ Кавказа, – «самъ, по возвращеніи въ отечество, представилъ покойному императору записку, написанную съ большою независимостью и энергіей. Въ ней требовались значительныя измѣненія въ существующемъ образѣ правленія, и подписалось подъ нею много лицъ весьма почтенныхъ. Хотя въ эту эпоху мысли императора Александра были несравненно менѣе враждебны либеральнымъ ученіямъ, чѣмъ стали впослѣдствіи, но все же онъ былъ крайне недоволенъ запиской, составитель которой оставался въ немилости нѣсколько лѣтъ.»

Впослѣдствіи, получивши болѣе точныя разъясненія, императоръ Николай долженъ былъ признать положеніе болѣе серьезнымъ, чѣмъ оно казалось ему сначала. Объяснивши французскому посланнику, что Европѣ нечего уже болѣе опасаться смутъ въ Россіи, императоръ замѣтилъ:

«Къ несчастію, оно оставить въ Россіи продолжительное и мучительное впечатлѣніе. Мятежъ, подавленный въ зародышѣ, будетъ имѣть для насъ нѣкоторыя изъ тѣхъ злополучныхъ послѣдствій, которыя влечетъ за собою мятежъ совершившійся. Онъ внесетъ смуту и разладъ въ великое число семей, умы долго еще останутся въ состояніи безпокойства и недовѣрія. Со временемъ, терпѣніемъ и мудрыми мѣрами, мнѣ, надѣюсь, удастся окончательно разсѣять это тягостное впечатлѣніе, но потребуются годы, чтобы исправить зло, причиненное намъ въ нѣсколько часовъ горстью злодѣевъ.»

Французскіе матеріалы, которыми пользовался г. Татищевъ для своего изслѣдованія, какъ видитъ читатель даже и по сдѣланнымъ нами выдержкамъ, существенно дополняютъ книгу барона Корфа.

Дѣло въ томъ, что его начали бомбардировать¹¹ нѣсколько высокопоставленныхъ лицъ, о принятіи вновь этой обязанности, и онъ чтобы не навлечь на себя претензію этихъ лицъ, – волей-неволей долженъ былъ согласиться, но впрочемъ съ нѣкоторыми условіями. Ну дай Богъ ему терпѣнія преодолѣвать непріятности, а непріятности вѣроятно не замедлятъ повториться!!! Прочитавъ письмо, я отправился на прогулку и прошелъ по Духовской прямо къ Сварику. Ихъ засталъ дома. Александра Марковна ужасно похудѣла послѣ болѣзни. Посидѣвъ у нихъ часа полтора, я¹²

---

¹¹ Так в рукописи.

¹² Вдоль листа внутри и слева от основного текста вклеены две заметки из газеты. Первая заметка предваряется рукописной записью: Изъ № 6145^а отъ 9го Апрѣля 1893 г.

О МЕДИУМИЗМѢ.
(Письмо въ редакцію).

М. г.! Позвольте мнѣ высказать нѣсколько словъ по поводу того спора, который загорается теперь на страницахъ «Новаго Времени» между защитниками и противниками разслѣдованія медиумическихъ явленій. Я не желаю здѣсь ни нападать, ни защищать, желаю только откровенно высказать мое мнѣніе.

Полагаю, что я имѣю на то нѣкоторое право. Болѣе двадцати лѣтъ я занимался и занимаюсь опытами и изученіемъ медиумическихъ явленій и смѣю думать, что имѣю въ этомъ вопросѣ нѣкоторую компетентность. Я не могу теперь въ короткомъ письмѣ изложить все, что мною добыто этимъ долготѣнимъ изученіемъ, но все это уже изложено въ моемъ сочиненіи объ этомъ предметѣ и которое почти готово въ настоящее время къ печати.

Мнѣ кажется, что весь вопросъ здѣсь, въ его сущности, можно формулировать такимъ образомъ:
«Вѣра или знаніе?»

Но такой вопросъ совершенно аналогиченъ съ вопросомъ: что необходимо чловѣку: «хлѣбъ или вода?»

Не можетъ быть ни вѣры безъ знанія, ни знанія безъ вѣры – ибо организмъ чловѣка уже такъ устроенъ.

Съ самыхъ первыхъ шаговъ жизни онъ начинаетъ познавать факты. Изъ этого познанія само собой, сообразно наклонностямъ его сердца и развитія его духа, возникаетъ міросозерцаніе, а вмѣстѣ съ нимъ возникаетъ и вѣра.

Мы ничего не знаемъ и не можемъ знать безъ вѣры.

Намъ только кажется, что мы можемъ рѣзко отдѣлить область знанія отъ области вѣры. Это одна изъ тысячи иллюзій чловѣчества. Каждое знаніе требуетъ вѣры въ фактъ, въ правильность метода, которымъ онъ добытъ; наконецъ въ добросовѣстность и компетентность того лица, которое его добыло.

И такъ, нѣтъ знанія безъ вѣры.

Какъ бы холоденъ ни былъ чловѣкъ, онъ не можетъ жить безъ чувствъ, безъ сердца, безъ вѣры. Разница здѣсь въ томъ, куда влекутъ его это чувство и вѣра, ибо «добрый чловѣкъ изъ сокровищницы сердца своего выноситъ доброе, а злой – злое». Одного влечетъ въ сторону матеріальныхъ фактовъ, другого – въ сторону фактовъ духовныхъ. Одинъ можетъ вѣрить въ существованіе только нашего, физическаго, матеріальнаго міра, и познавать его, а другой – съ болѣе высокимъ и широкимъ чувствомъ неудовлетворяется этой вѣрой и ищетъ того, что выше и шире.

Я знавалъ и до сихъ поръ знаю нѣкоторыхъ спиритовъ, которые вѣрили въ спиритическія явленія, не выдавъ никогда въ жизни ни одного изъ нихъ и не желая ихъ видѣть. И этого мало. Покойный сотрудникъ «Новаго Времени» г. Марковъ всегда и словесно и печатно защищалъ спиритизмъ, издавалъ даже брошюрки по спиритизму, не выдавъ и не желая видѣть медиумическихъ явленій. Шопенгауэръ, не имѣя фактовъ, силой своего мышленія дошелъ до убѣжденія въ существованіи духовнаго міра. Блаженъ и счастливъ тотъ чловѣкъ, который можетъ инициативой собственнаго духа

доходить до вѣры въ существованіе невидимаго! Но существуетъ много, очень много людей, для которыхъ этотъ источникъ закрытъ, которые «имѣютъ очи и не видятъ, имѣютъ уши и не слышатъ». Такихъ людей не можетъ тронуть, не можетъ вызвать къ вѣрѣ даже самый грубый, матеріальный, медиумическій фактъ. Такіе люди: «еслибы кто изъ мертвыхъ воскресъ – не повѣрятъ». На пути моихъ ислѣдованій медиумизма я встрѣчалъ поразительные факты невѣрія и пришелъ къ слѣдующему заключенію: каждому человѣку, вмѣстѣ съ его организаціей и сообразно ей, дана вѣра въ духовное, высшее и святое – и горе ему, если онъ, слѣдуя своимъ склонностямъ, закроетъ это окно и удовлетворится потемками собственнаго разсудка и матеріальныхъ фактовъ.

Вѣра – есть сила. Объ этомъ ясно говорить намъ наша религія. Объ этомъ же говорить и наука. Извѣстный американскій патологъ Маудели говоритъ, что вѣра играетъ значительную роль въ развитіи дѣтей. Шарко доказываетъ фактами, что вѣра можетъ производить чудеса, т. е. явленія сверхъестественныя и исцѣлять нервныя болѣзни, неизлечимыя ни для какихъ извѣстныхъ медицинскіхъ средствъ. Полагаю, что никто не будетъ спорить о томъ, что здѣсь вѣра является силой психической, силой духовной, а не силой физической-матеріальной.

Въ одномъ изъ сеансовъ съ медиумомъ Брэддифомъ (см. мое письмо въ «Вѣстн. Европы» 1874 г., апрѣль) на мой вопросъ, что такое сила? – было отвѣчено по-нѣмецки: «Матерія не всегда сила. Духъ – всегда сила» (Stoff ist nicht Immer Kraft. Geist ist immer Kraft). Вѣра въ эту духовную силу и составляетъ, такъ сказать, основу всѣхъ спиритическихъ или медиумическихъ явленій. Онѣ могутъ быть слабыми или сильными, смотря по силѣ медиума и настроенію (гармоніи) кружка. Онѣ могутъ быть въ то же время безтолковыми, безалаберными или полными болѣе или менѣе глубокаго смысла.

Въ огромномъ большинствѣ случаевъ, въ началѣ развитія, эти явленія носятъ бессмысленный, дѣтскій характеръ. Такой же характеръ придается имъ у нѣкоторыхъ медиумовъ ихъ собственной, психической организаціей.

Такими онѣ являются, напримѣръ, у неаполитанскаго медиума Евзапіи Паладино. Но и здѣсь можно подмѣтить черты, въ которыхъ выражается интеллигентный и этическій характеръ этихъ явленій. – «Контроль» Евзапіи – Джонъ Кингъ <Далее поставлен знак сноски: *). Текст сноски: «Контроль» – духъ, распоряжающійся на сеансахъ у медиума.> въ ея сеансахъ всегда вѣжливо обходится съ людьми вѣрующими и грубо – съ скептиками. Я былъ только на пяти сеансахъ съ Евзапіей, но и на этихъ пяти сеансахъ былъ свидѣтелемъ, какъ онъ щипалъ, толкалъ и билъ такихъ скептиковъ. На одномъ изъ сеансовъ онъ надѣлъ на головы двумъ изъ нихъ легкіе плетеные стулья.

Явленія, происходящія на сеансахъ у Евзапіи, вообще сильны, убѣдительно, доказательно, но онѣ не составляютъ предѣла силы этихъ матеріальныхъ, физическихъ явленій. Я былъ не разъ свидѣтелемъ, какъ тяжелый обѣденный столъ, вѣсившій нѣсколько пудовъ, за которымъ мы, въ числѣ 15 или 20 человѣкъ, сидѣли за ужиномъ, поднимался ровно, плавно, на всѣхъ своихъ ногахъ и такъ же тихо, ровно, горизонтально снова опускался, такъ что ни одна бутылка или рюмка, стоявшія на немъ не была опрокинута. И это происходило не въ потьмахъ, а при полномъ свѣтѣ all giorno – четырехъ карселей и двухъ массивныхъ канделябръ.

Я былъ свидѣтелемъ, какъ при тѣхъ же самыхъ условіяхъ скатерть стола въ нѣкоторыхъ мѣстахъ приподнималась, раздувалась и подъ ней образовывалась рука, которая выставялась изъ-подъ скатерти, такъ что ее видѣли нѣкоторые изъ присутствовавшихъ.

Въ сеансахъ Евзапіи являются иногда слабыя искры, а я видѣлъ очень много разъ, какъ ярко-блестящія маленькіе огоньки зажигались въ комнатѣ сеанса. Я видѣлъ, какъ такіе огоньки мгновенно превращались въ свѣтящіяся руки, которыя улетали къ потолку и тамъ исчезали. Я много разъ ощущалъ, какъ такія руки, образовавшіяся изъ огоньковъ, трогали или крестили меня и всѣхъ присутствующихъ.

Наконецъ, я видѣлъ, какъ матерія собиралась въ свѣтящіяся, шарообразныя движущіяся массы (флюиды) и какъ затѣмъ изъ этихъ массъ образовывались фигуры. Я сфотографировалъ эти образованія для того, чтобы убѣдиться, что глаза мои меня не обманывали и чтобы убѣдить въ томъ же и другихъ.

Я былъ свидѣтелемъ, какъ одновременно съ этими явленіями, при мнѣ и, такъ сказать, на моихъ глазахъ, развились голоса, которые затѣмъ разговаривали съ нами или пѣли на нашихъ сеансахъ.

Я видѣлъ много, – очень много и видѣлъ на сеансахъ не съ профессиональными заграничными медиумами, а съ нашими, русскими медиумами, которые въ силѣ ихъ медиумизма не уступятъ

никакимъ Евзапіямъ Паладино. И вотъ почему мнѣ странно видѣть, какъ такіе люди, какъ Шарль Рише, не издавшіе ничего или почти ничего, стараются доказать поднятіе небольшого стола и – не могутъ <Далее поставлен знак сноски: **). Текст сноски: См. *Annales des sciences psychiques*. 1893. № 1. *Experiences de Milan. Notes de M. Charles Richet*>.

Но всѣ эти перечисленныя мною явленія составляютъ не болѣе, какъ азбуку медиумизма, составляютъ не сущность, а только форму спиритизма, доступную для нашихъ органовъ чувствъ. Все это – явленія физическія, матеріальныя и самое содержаніе спиритизма отъ нихъ далеко. Вотъ почему такіе люди, какъ спиритъ Марковъ, никогда не хотѣли видѣть эти явленія.

Но есть другой рядъ явленій, есть сущность, внутреннее содержимое у этой формы. Оно выражается въ сообщеніяхъ. Но въ этихъ сообщеніяхъ точно такъ же, какъ и въ явленіяхъ матеріальныхъ слѣдуетъ строго отличать двѣ стороны: положительную и отрицательную, добрую и злую, темную или нечистую, отъ свѣтозарной или благой. Обыкновенно при квалификаціи медиумическихъ явленій смѣшиваютъ обѣ эти стороны или приписываютъ ихъ всецѣло одной темной, нечистой сторонѣ или силѣ. Это совершенно невѣрно, неправильно, а главное – несправедливо. Я видѣлъ очень рѣзкую разницу между явленіями той и другой стороны. И, не смотря на грубость и матеріальность явленій, совершающихся у Эвзапіи, невозможно сомнѣваться въ томъ, что онѣ идутъ изъ чистаго источника и ведутъ къ вѣрѣ въ чистое и совершенное. Допуская противное мы точно такъ же должны допустить и то, что здѣсь является то «раздѣленіе царства», о которомъ говорится, что «оно погибнетъ, если раздѣлится въ самомъ себѣ».

Всѣ сообщенія, выходящія изъ стороны положительной, говорятъ то же, что говоритъ намъ и святой Новый Завѣтъ:

«Люби Бога!
Люби ближняго!»

На этомъ Завѣтѣ основаны всѣ законы нравственности и всѣ благополучія будущей жизни, на немъ зиждется «Законъ и пророки».

Я вспоминаю теперь одно мѣсто изъ книги американскаго спирита Брекэта, видѣвшаго, такъ же, какъ и я, очень много спиритическихъ явленій.

«Любовь, – говоритъ онъ, – есть только настоящій характеръ человѣческой души. Она опредѣляетъ отношенія человѣка какъ къ высшимъ, такъ и къ низшимъ существамъ. Кромѣ возвышенной любви нѣтъ никакого иного пути, по которому человѣкъ шелъ бы впередъ къ высшей жизни. Каждая фраза его духовнаго прогресса – въ этой или будущей жизни – на вѣки написана золотыми буквами на небесномъ сводѣ, въ видѣ заповѣди Господа:

Любите другъ друга!»

Вотъ въ этомъ ученіи и заключается сущность и содержаніе спиритизма или спиритуализма, которое уже самымъ этимъ названіемъ говоритъ объ его истинной духовности.

Я видѣлъ и слышалъ очень много явленій, которыя ясно и опредѣленно говорятъ объ этомъ основномъ законѣ. Объ немъ говорилось въ приносимыхъ намъ письменныхъ сообщеніяхъ. Ему поучали насъ и являвшіяся на нашихъ сеансахъ индивидуальности изъ «иного міра».

Я высказалъ вкратцѣ все существенное, что мнѣ извѣстно, все, что мнѣ удалось получить долгимъ, многолѣтнимъ изученіемъ медиумизма.

Медиумизмъ снялъ туманъ съ глазъ моихъ и все міросозерцаніе мое сдѣлалось яснымъ. Для меня теперь нѣтъ пртиворѣчій ни въ религіи, ни въ наукѣ. Я вижу тамъ и здѣсь одну великую идею, одно, не менѣе великое, чувство и одну благоую руку. Я теперь страстно желаю только одного, чтобы это уравновѣшенное міросозерцаніе сдѣлалось скорѣе общимъ достояніемъ моихъ земныхъ братій.

Н. Вагнеръ.

Неаполь,

3-го (15-го) апрѣля.

Вторая заметка предваряется рукописной записью: Изъ № 6145^и отъ 9го Апрѣля 1893 г.

Текст второй заметки:

Въ «Кронштадтскомъ Вѣстн.» напечатано письмо о. Іоанна Сергіева (Кронштадтскаго), въ которомъ онъ опровергаетъ приписываемую ему молитву, появившуюся въ обращеніи во многихъ

48

воротился домой уже въ 4 часа вечера. Послѣ обѣда я уже никуда не выходилъ изъ дому, занимаясь чтеніемъ. Досидѣлъ до 8 1/2 часовъ, немного закусилъ и въ 9^м легъ въ постель. Скоро заснулъ<> но спать не слишкомъ спокойно, – часто просыпаясь<> –

Понедѣльникъ 12го Апрѣля

0° замерзаніе

а затѣмъ таяніе.

7 1/4 версты

Всей воды прибыло 4 арш. 6 вер.

Вода выше межени на 4 арш. 8 1/2 верш.

слѣд. ледъ сталъ при 2 1/2 вершк. выше межени. –¹³

Проснулся ранѣе обыкновеннаго, потому что съ нынѣшняго дня въ кухнѣ началась стирка бѣлья со всегдашними при таковыхъ случаяхъ суетами. – До 11^м пробылъ дома. Въ 11 послѣ легкаго завтрака вышелъ изъ дома. Въ первый разъ нынѣшней весной направился на бульваръ чрезъ Монастырь Церкви Петра и Павла. – Пройти было уже можно. У Семеновскаго Моста начали уже вывѣщиваться извѣстія о прибыли воды. Оказалось что по сіе число прибыло уже воды 4 арш. 6 вер. и что вода выше межени на 4 арш. 8 1/2 вершк. Слѣдоват. осенью 13го Ноября¹⁴ ледъ сталъ при высотѣ воды 2 1/2 вершк. выше межени. – Слѣдовательно нужно ожидать, что Волга уже скоро тронется, потому что извѣстно что она трогается при высотѣ воды отъ 4 1/2 до 6 1/2 арш. выше межени. – Да и пора; вѣдь средній день вскрытія приходится на 7^е Апрѣля. – По бульвару дошелъ до Губернаторск. дома и затѣмъ прошелъ въ Губернск. Правленіе. – Тутъ посидѣлъ у Папонова около часу, а затѣмъ зашелъ въ Уѣздн. Полиц. Управ. и посидѣлъ немного у Равича. – Равичъ пригласилъ меня къ себѣ на сегодня и я обѣщалъ быть. – Отъ Равича прошелъ въ Стекланный рядъ и пошелъ мимо Гостиннаго двора на Власьевскую и далѣе на Духовскую, – по которой и вернулся домой. Пообѣдавъ, я до 6^м часовъ провелъ время въ чтеніи, а въ 6^м вышелъ изъ дому и по Духовской отправился къ Равичу. Пришелъ около 7^м и засталъ, что меня уже дожидали. Сейчасъ же сѣли играть. Съиграли пульку отъ 600 и я по 1/10 выигралъ 80 коп. На этотъ разъ пулька кончилась въ началѣ 11^м, но къ несчастію пришелъ Конст. Ѳедор. Троицкій, и за закуской хозяинъ съ Троицкимъ

мѣстахъ Россіи. Молитва эта заканчивается слѣдующими словами: «Кто сію молитву имѣетъ, долженъ передать ее 9-ти человѣкамъ и хотя разъ въ день долженъ читать ее съ вѣрою и тогда избавленъ будетъ отъ всякаго зла и бѣдствія, – и если не исполнить, то подвергнутъ будетъ злу и бѣдствіямъ». «Объявляю, пишетъ о. Іоаннъ Сергіевъ, что эта молитва недостойная своего названія – не моя молитва, а произведеніе невѣжественнаго, и ужъ никакъ не богословскаго ума, потому что обращеніе къ Святой Троицѣ въ ней относится къ одному лицу Христову. Эта молитва одна изъ тѣхъ апокрифическихъ, отреченныхъ, невѣжественныхъ произведеній темнаго люда, которыя обращаются съ давнихъ поръ въ средѣ его въ томъ родѣ, какъ "Сонъ Богородицы" и сказаніе о свиткѣ небесномъ, найденномъ въ камнѣ, упавшемъ съ неба въ св. градъ Іерусалимѣ. Отрицаю всякую солидарность съ этой фальшивой, безтолковой молитвой».

¹³ Далее было: 3° тепла.

¹⁴ 13го Ноября вписано

проваландались ровно до 12^ч. Вставъ изъ за стола я сейчасъ же, и Троицкѣй тоже вышли; вмѣстѣ прошли по Нетечи и Власьевской до Духовской. Тутъ я взялъ извощика и доѣхалъ домой. Дома былъ въ $\frac{1}{4}$ перваго; выпилъ молока и легъ въ постель уже близъ часу. Спалъ хорошо но мало. –

Вторникъ 13го Апрѣля

+3° тепла

за сутки прибыло воды 5 вершк.

Всей воды прибыло 4 арш. 11 в.

Высота воды выше межени 4 арш. 13 $\frac{1}{2}$ вер.

2 версты

Утромъ написалъ письмо къ Рыкачевымъ. Часовъ въ 11 вышелъ изъ дому. Въ кружкѣ на Лѣсной, опустилъ письмо, затѣмъ прошелъ къ Набережной мимо Церкви Воздвиженія, и прошелъ къ Столбу, гдѣ вывѣшиваются бюллетени о прибытіи воды. Оказалось что за послѣдній день прибыло 5 вершковъ а всей прибыли 4 арш. 11 вершковъ. Возвратный путь прошелъ по Желѣзной улицѣ и домой. Болѣе никуда не выходилъ; и весь день провелъ въ чтеніи. Вечеромъ досидѣлъ до 8, и въ 8^{мѣ} же легъ въ постель. – Скоро заснулъ и спалъ отлично. –

// л. 26 об.

49

Среда 14го Апрѣля¹⁵

+2° тепла.

Прибыло воды за сутки 3 верш.

за весь день 4 ф. 14 в.

высота выше меже<ни> 5 арш. $\frac{1}{2}$ верш.

5 $\frac{3}{4}$ версты

14го Апрѣля въ 1^{мѣ} часу дня ледъ на Волгѣ немного передвинулся на 30 саженой.

Утро до 11^ч часовъ провелъ дома въ обычныхъ занятіяхъ. – Въ 11^ч вышелъ изъ дому, и по Ильинской<->Лѣсной и Воздвиженкѣ, вышелъ на Волгу къ¹⁶ Воздвиженскому Мосту. Тутъ посмотрѣлъ бюллетень о водѣ, и прошелъ по бульвару до Лечебницы. Тутъ повернулъ къ Мѣдному Столбу и прошелъ въ Почтовую Контору. – Здѣсь купилъ 12 почтов. конвертовъ. Изъ Почтовой Конторы прошелъ на Которостной бульваръ и по немъ дошелъ до ограды Спасскаго Монастыря. Тутъ повернулъ въ право и прошелъ къ Гостинному Двору. Зашелъ въ Бумажный Магазинъ Иванова, и купилъ пачку почтовой бумаги. – Съ покупкою этою прошелъ къ Театру и на бульваръ. Съ этаго мѣста началъ падать сильный мокрый снѣгъ; но не смотря на это, я по бульвару прошелъ до Набережной, и повернувъ на лѣво вернулся домой тѣмъ же путемъ, т. е. мимо Церкви Воздвиженія по Лѣсной<->Ильинской и Духовской. – Болѣе никуда не выходилъ изъ дому и весь день и вечеръ продолжалъ усиленно падать мокрый снѣгъ. – Вечеръ провелъ въ чтеніи, досидѣлъ

¹⁵ Строкой ниже поставлен авторский знак – небольшой круг с крестом внутри.

¹⁶ Далее было начато: Семенов

до 8 час.<, > поужиналъ и легъ въ постель. Скоро заснулъ и спалъ отлично. —¹⁷

Четвергъ 15го Апрѣля
+2° тепла
за сутки прибыло воды 2 верш.
всей прибыли 5 аршинъ
высота выше межени 5 арш. 2 1/2 верш.
6 3/4 версты

Ледъ на Волгѣ вечеромъ передвинулся еще сажень на 10 и опять остановился

Утро провелъ обычнымъ порядкомъ. Около 11^м вышелъ изъ дому и по Петропавловской прошелъ къ Набережной Волги. Около Благовѣщенія прочелъ Бюллетень о прибылой воды¹⁸, и дойдя до Семеновск. Моста повернулъ на бульваръ, затѣмъ по Казанскому переулку прошелъ въ Казанскую Аптеку и купилъ карболов. кислоты 2% раствора. — Но такъ¹⁹ какъ я позабылъ дома деньги, — то мнѣ повѣрили въ долгъ. Изъ Аптеки прошелъ въ Губернск. Правленіе; тутъ посидѣлъ у Папонова нѣсколько времени и прочелъ въ²⁰ нынѣшнемъ Ярославскомъ Листкѣ т. е. отъ 15го Апрѣля статью по<дѣ> заглавіемъ *Луфтъ-клозетъ или канализація?* — Статья до того глупа, что я не постигалъ какъ можно подобную допустить въ печать. Она подписана²¹ псевдонимомъ С. А-ш-нъ, (Айзенштейномъ), но говорятъ что писана

---

¹⁷ Слева от основного текста вклеена заметка из газеты. Заметка предваряется рукописной записью: № 6146^ш отъ 10го Апрѣля 1893 года. —

Текст заметки:

СЕДЬМОЙ ВЕСЕННИЙ БЮЛЛЕТЕНЬ.

2-го апрѣля, на южныхъ лѣсныхъ опушкахъ показались бабочки-желтушки крушинныя (*Gonopterix Rhamni*). Начали нестись вороны. Показались стайки возвращающихся на сѣверъ свирестелей.

3-го и 4-го продолжался пролетъ свирестелей, стайками до 40 штукъ. Повсюду обиліе чечетокъ. Температура воздуха среди дня +3° R.

5-го, среди дня, термометръ опустился до нуля и выпалъ порядочный снѣжокъ. 6-го, при ясномъ небѣ и +1° R среди дня, на южномъ склонѣ очистившейся отъ снѣга опушки Удѣльнаго лѣса (близъ Лѣсного) раскрылся первый цвѣтокъ бѣлой перелѣски (*Anemona nemorose*); въ прошломъ году — 7-го апрѣля. Въ 10 ч. вечера термометръ показывалъ въ Лѣсномъ — 5° R.

7-го все утро шелъ снѣгъ; въ 1 ч. дня температура воздуха +3° R; къ 11 ч. вечера понизилась до -1° R.

8-го, на южномъ склонѣ, на проталинѣ, въ Удѣльномъ лѣсу, раскрылся первый цвѣтокъ голубой перелѣски (*Heratica triloba*); въ прошломъ году — 12 апрѣля. Снѣга въ лѣсу еще очень много, поля же очистились почти уже совсѣмъ. Около 6 часовъ вечера надъ Лѣснымъ тянула большая вереница дикихъ гусей и летѣлъ кроншнепъ (*Numenius arquata*). Температура воздуха, среди дня, при ясномъ небѣ и сильномъ сѣверо-восточномъ вѣтрѣ, около +0°. На припечныхъ мѣстахъ повсюду видна пробивающаяся молоденькая травка. Ольховыя цвѣточныя сережки растрескались и порядочно уже повыгнулись.

По извѣстіямъ съ Пороховыхъ (отъ К. Р. Дицъ), глухари начали уже токовать.

Д. Кайгородовъ.

8-го апрѣля 1893 г.

Лѣсной.

¹⁸ Так в рукописи.

¹⁹ Вместо: такъ — было: какъ

²⁰ Далее было начато: Яр

²¹ Далее было: А

подъ диктовку Шишкина. – Изъ Губ. Правленія прошелъ опять на Волгу къ Губернаторскому Дому, и отсюда по Набережной и Петропавловской вернулся домой. – Въ Губернск. Правленіи, читалъ въ какой то газетѣ пропечатанный слухъ, что въ Москвѣ открывається Градоначальство, и что Градоначальникомъ предполагають назначить Ярослав. Губернатор. Фриде. – Ну и скатертью дорога; Ярославль въ лицѣ Фриде не много потеряетъ!!!

// л. 27

50

Послѣ обѣда часа въ 4 дня, я вздумалъ опять погулять и по Петропавловск. вышелъ къ Набережной, по которой прошелъ до бульвара и тѣмъ же путемъ вернулся домой. Во время этой послѣ обѣденной прогулки встрѣтился съ бывшимъ подрядчикомъ Александр. Дмитр. Перцовымъ и съ нимъ поговорилъ, а далѣе встрѣтился съ Губернскимъ Архитекторомъ, и наконецъ съ Губернскимъ Механикомъ и съ ними тоже поговорилъ. Вернувшись домой напился чаю, но при этомъ мнѣ вспало на мысль написать статейку противъ глупой статьи *Луфтъ-клозетъ или канализація?* чтобы посмѣяться надъ этою статьею; и я не долго думая принялся за статейку и къ вечеру начернилъ ее. – Затѣмъ досидѣвъ до 9 час. вечера, поужиналъ и въ 10^{мъ} часу легъ въ постель. Скоро заснулъ<, > но спать прерывисто, все на умѣ была затѣянная статейка! –

Пятница 16го Апрѣля

+2° тепла

за сутки прибыло воды въ Волгѣ 2 1/2 вершк.

всего прибыло воды 5 арш. 2 1/2 вер.

высота воды выше межени 5 арш. 5 верш.

6 верстѣ

Съ ранняго утра принялся за обработку и переписку задуманной мною наканунѣ статейки, которую и закончилъ часамъ къ 11. Статейка вышла юмористическая, въ видѣ письма къ редактору, въ которомъ для разъясненія вопроса *Луфтъ-клозетъ или канализація*, я задался своимъ вопросомъ «*Дратва или Сапогъ?*» и изъ сопоставленія этихъ двухъ вопросовъ вывелъ всю нелѣпость напечатанной въ Листкѣ статьи. – Конечно, ежели я пошлю свою статейку въ редакцію, – то она навѣрное принята къ печатанію²² не будетъ, – но во всякомъ случаѣ, хотя утру носъ редакціи, а можетъ быть редакторъ покажетъ ее и Губернатору, – тогда пусть и сей мудрецъ увидитъ, какъ вставляютъ ему очки въ глаза. – Вѣдь вся то статья Г. С. А–ш–нѣ, есть ничто иное какъ *наглая реклама* со стороны Шишкина! – Покончивъ статью и позавтракавъ, – я вышелъ на прогулку. – Обычнымъ нынѣ путемъ прошелъ на Набережную у Петра и Павла. Ледъ на Волгѣ послѣ вчерашняго 10^ш саженнаго передвиженія опять сталъ такъ крѣпко какъ гранитъ, и по немъ безъ всякаго опасенія ходятъ люди. Дошедши по²³ Набережной до бульвара – повернулъ по сему послѣднему и прошелъ въ Казанскую Аптеку и затѣмъ въ Губ. Правленіе, гдѣ далъ прочесть свою статью

---

²² къ печатанію *вписано*.

²³ *Далее было:* бульвару

Папонову, который очень совѣтовалъ отослать для смѣха статью въ редакцію. Отъ Папонова прошелъ къ Трефолеву въ Земскую Управу, и Трефолеву далъ прочесть статью. – Сему послѣднему она очень понравилась, и онъ попросилъ позволенія прочесть ее Михайлову (Предсѣдат. Губ. Земс. Управы); конечно я согласился и онъ понесъ ее на верхъ, а вскорѣ явился и за мной прося меня въ кабинетъ къ Предсѣдателю. – Тутъ тоже Трефолевъ вслухъ прочелъ мою статью, и она такъ заинтересовала Михайлова, что тотъ просилъ позволенія переписать ее для себя. Конечно я дозволилъ, и²⁴ воротясь обратно къ²⁵ Трефолеву, попросилъ его на переписку копіи, мое письмо въ подлинникъ вложить въ заготовленный уже мною конвертъ, и отослать со сторожемъ въ редакцію, взявъ предварительно росписку въ полученіи пакета. – Отъ Трефолева, я прошелъ опять въ Губернское Правленіе, гдѣ у Папонова позабылъ очки. Отдохнувъ немного въ Губ. Прав., я оттуда

// л. 27 об.

51

прошелъ въ Магазинъ Овсянникова, и затѣмъ въ Магазинъ Долганова. – Тутъ между прочимъ сообщилъ Долганову, что на дворъ просто воспрещаютъ выпускать мою собаченку Фильку и что нѣсколько разъ предлагали устранить ее изъ дому, и нынче даже сестра хозяйки предлагала отвести ее на живодерню, – а сынишка Никола вчера вечеромъ кричалъ, чтобы убрали Фильку со двора а то онъ убьетъ ее! Хозяинъ Долгановъ, увѣрялъ что онъ 1^й разъ объ этомъ слышитъ, и обѣщался сдѣлать свое распоряженіе. Отъ Долганова прошелъ къ Театру и затѣмъ по Бульварамъ и Набережной воротился домой. – Послѣ обѣда, часовъ въ 5 неожиданно пришла ко мнѣ Елис. Егоровна Долганова (хозяйка) съ претензіями и упреками, за то что я жаловался ея²⁶ мужу. –²⁷ Я провозился съ этою бабою съ полчаса времени, наконецъ она ушла. – Вечеръ я провелъ одинъ дома въ чтеніи и обычныхъ занятіяхъ. – Досидѣлъ до 9 часовъ, поужиналъ и легъ въ постель. – Скоро заснулъ и спалъ порядочно. –

Суббота 17го Апрѣля

за сутки прибыло воды въ Волгѣ 3 1/2 вершк.

всего прибыло воды 5 арш. 6 верш.

Высота воды выше межени 5 ар. 8 1/2 верш.

5 3/4 версты

Первый разъ совершилъ прогулку до Стрѣлки.

Утро до 11^ч²⁸ пробылъ дома, въ обычныхъ занятіяхъ. Въ 11 вышелъ изъ дому, и мимо Петра и Павла вышелъ на Волгу и затѣмъ по Волгѣ въ первый разъ въ этотъ годъ дошелъ до Стрѣлки. – Волга всё еще стоитъ, хотя вода понемногу прибываетъ, но еще всё далеко даже²⁹ до самыхъ низкихъ водъ при ледоходѣ. – Отъ Стрѣлки тѣмъ

---

²⁴ Далее было начато: попро

²⁵ къ вписано.

²⁶ В рукописи: ее

²⁷ Далее было начато: Она

²⁸ Вместо: 11^ч – было: 10^ч

²⁹ даже вписано.

же путемъ вернулся домой, совершивъ очень пріятную прогулку. – Домой воротился во 2^{мь} часу, и засталъ письмо отъ Вари изъ Петербурга. – Они здоровы и новаго у нихъ ничего еще нѣтъ. – Послѣ обѣда занимался чтеніемъ газетъ, а въ 6 часовъ вечера пошелъ ко всенощной, отъ которой вернулся домой въ 7 1/2 часовъ вечера. Досидѣлъ до 8 1/2, затѣмъ поужиналъ и легъ въ постель. Скоро заснулъ и спалъ спокойно и хорошо. –

Воскресенье 18го Апрѣля
за сутки прибыло воды въ Волгѣ 7 вершк.
Всего прибыло воды 5 ар. 13 вершк.
высота воды выше межени 5 ар. 15 1/2 вершк.
4 3/4 версты

Утромъ проснулся въ 5 час. и въ 6 вышелъ къ ранней обѣдни въ Церковь Петра и Павла. По окончаніи обѣдни вернулся домой въ 8^{мь}³⁰. – Утро провелъ въ обычныхъ занятіяхъ. Около полудня получилъ почту, и съ нею письмо отъ Рыкачевыхъ. – Они слава Богу здоровы. Пишутъ, что послѣдняго моего письма, – въ четвергъ не получили. Удивляюсь: я во время опустилъ письмо въ кружку во вторникъ; вѣроятно они получаютъ его въ пятницу. Женичка пишетъ также что Саша очень плохъ и что онъ потерялъ способность вовсе говорить; и что когда Женичка спросила объ этомъ Эрлицкаго (Доктора), то сей послѣдній отвѣтилъ: *«Потеря рѣчи была бы еще не такъ важна, но самъ онъ очень не важенъ, плохо его дѣло!»*. Бѣдный, бѣдный страдалецъ!!!... Прочитавъ письмо, я вышелъ изъ дому. По обычаю прошелъ на Набережную, посмотрѣлъ бюллетень о водѣ и дошедши до бульвара, повернулъ на него. По бульварамъ дошелъ до Театра, а оттуда по Пастуховскому переулку прошелъ къ Сварикамъ. – Они какъ

// л. 28

52

и всегда приняли меня очень любезно и радушно. Я посидѣлъ у нихъ часа полтора, и воротился по Духовской домой. Остальную часть дня пробылъ дома въ обычныхъ занятіяхъ. Досидѣлъ до 8 1/2 час. вечера, поужиналъ и легъ въ постель. Скоро заснулъ и спалъ отлично. –

Понедѣльникъ 19го Апрѣля. –
за сутки прибыло воды на Волгѣ: 4 верш.
Всей прибыли воды: 6 ар. 1 в.
Высота воды выше межени: 6 ар. 3 1/2 верш.
«8 3/4» верстѣ.

Начался настоящій ледоходъ на Волгѣ.

Утро провелъ обычнымъ порядкомъ. Часовъ въ 11 вышелъ изъ дому. Направился прямо на Набережную, и отъ Ц^{еркви} П^{етра} и П^{авла} прошелъ до Бульваровъ. – Тутъ повернулъ по бульварамъ и дошелъ до Театра, гдѣ со мною повстрѣчался Треппель. Я немного посидѣлъ съ нимъ на скамьѣ и поговорилъ. Затѣмъ прошелъ на *Линію* и зашелъ въ Часовой Магазины, гдѣ провѣрилъ свои часы.

---

³⁰ *Вместо: въ 8^{мь} – было: въ 9^{мь}*

Отсюда прошелъ къ Желѣзному Мосту и по Которостному бульвару добрался до Стрѣлки.³¹

---

³¹ Вдоль листа внутри и слева от основного текста вклеены две заметки из газеты. Заметки предваряются рукописной записью: Изъ № 6151го отъ 15го Апрѣля 1893 г. всѣ наклейки на этомъ листѣ.

Текст первой заметки:

ОБЗОРЪ 1-ГО ПЕРІОДА
ТЕКУЩЕЙ ПЕТЕРБУРГСКОЙ ВЕСНЫ.

Нева вскрылась, зацвѣли первые цвѣты – окончился первый періодъ весны и можно подвести его итоги.

Начинается у насъ первый (ранній) періодъ весны прилетомъ первыхъ перелетныхъ птицъ – грачей. Въ текущемъ году онъ начался четырьмя днями ранѣе средняго за послѣдніе 22 года, а именно 4-го марта (среднее – 8-го марта), что нужно приписать не столько общему состоянію нашей природы къ этому дню (обстановка къ 4-му марта была почти совсѣмъ еще зимняя), сколько сильнымъ западнымъ, южнымъ и юго-западнымъ воздушнымъ теченіямъ 2-го, 3-го и 4-го марта, вызваннымъ почти во всей Европейской Россіи весьма низкимъ давленіемъ, господствовавшимъ въ названные дни на сѣверѣ Европы, одновременно съ высокимъ давленіемъ на югѣ. Эти сильные и довольно теплые, попутные, вѣтры и подогнали къ намъ грачей. Такъ какъ эти вѣтры распространились 3-го и 4-го марта почти по всей Европейской Россіи, то этимъ обстоятельствомъ, по всей вѣроятности, и слѣдуетъ объяснить тотъ интересный фактъ, что грачи объявились нынче почти одновременно во всей средней и восточной Россіи. Такъ, 3-го марта эти птицы появились въ Смоленской, Саратовской и Уфимской, а 4-го онѣ были уже и въ Петербургской, Владимірской и Симбирской губерніяхъ. Въ слѣдующіе затѣмъ дни, подъ влияніемъ образовавшихся барометрическихъ минимумовъ въ южной и средней Россіи (7-го и 8-го марта) и значительныхъ максимумовъ на Западѣ Европы, у насъ температура значительно понизилась (при сѣверныхъ и сѣверо-восточныхъ вѣтрахъ), на востокъ же Россіи погода продолжала оставаться теплою (при юго-восточномъ вѣтрѣ) и въ Вольскѣ (Саратовской губ.) 9-го марта наблюдали уже передовыхъ скворцовъ. 10-го марта на сѣверѣ Скандинавіи начала образовываться область низкаго давленія, благодаря чему мы снова получили теплое юго-западное течение, которое и къ намъ принесло скворцовъ, 11-го марта (на 6 дней ранѣе средняго за 11 лѣтъ). Съ 11-го по 21-е марта, при преобладавшихъ сѣверо-западныхъ вѣтрахъ, у насъ почти сплошь стояла, хотя и довольно прохладная, но ясная погода, подготовлявшая на поляхъ проталины – первый пріютъ для полевыхъ жаворонковъ, каковыя и не замедлили объявиться при первомъ же юго-западномъ вѣтрѣ – 21-го марта, причемъ прилетъ ихъ совпалъ со среднимъ за послѣдніе 20 лѣтъ. Съ тѣмъ же вѣтромъ, отклонившимся 23-го марта къ западу, прилетѣли къ намъ первыя стайки зябликовъ-самцовъ и лебедей, наблюдавшіяся въ Лѣсномъ 23 марта, причемъ прилетъ зябликовъ совпалъ со среднимъ за послѣдніе 18 лѣтъ. Тотъ же ясный періодъ (11-21 марта) открылъ проталины и по южнымъ склонамъ лѣсныхъ опушекъ, что обусловило собою возможность появленія на нихъ, 25-го марта, ранне-весеннихъ мотыльковъ (*Brephos parthenias*). Продолжавшаяся 26-29 марта довольно теплая и большею частію ясная погода привела къ образованію обширныхъ разливовъ на поляхъ и низменныхъ лугахъ, достигшихъ своего максимума къ вечеру 29 марта. Въ этотъ же день (29-го) объявились и характерныя для начала времени весеннихъ разливовъ птицы – дикія утки и чайки, обыкновенно открывающія собою періодъ валового прилета водяной и болотной птицы. Но, къ вечеру того же 29-го марта, съ переменною вѣтра съ юго-запада на сѣверо-западъ, погода рѣзко измѣнилась: въ ночь на 30-е термометръ упалъ ниже нуля, разливы на поляхъ покрылись ледяной корой и прилетъ птицъ пріостановился. Наступилъ холодный періодъ, продолжающійся и по сейчасъ. Съ 30-го марта и по сегодня термометръ въ Лѣсномъ ни разу не поднялся, среди дня, выше +3° R., по ночамъ же почти сплошь стоялъ ниже нуля, при чемъ неоднократно выпадали снѣгъ и крупа. Все это время (въ течение двухъ послѣднихъ недѣль) преобладали холодные сѣверо-западные вѣтры, что обуславливалось тѣмъ обстоятельствомъ, что въ течение этого періода времени область высокаго давленія держалась преимущественно къ западу и юго-западу отъ Петербурга, область же низкаго давленія – къ сѣверо-востоку, востоку и юго-востоку отъ него. За весь этотъ холодный періодъ, въ рубрику прилета птицъ занесены лишь единичныя передовыя малиновки (31-го марта), единичныя

Отсюда, обычнымъ путемъ т. е. по Набережной возвратился домой, довольно утомленный большой прогулкой. – Идя по Набережной близъ Губернаторскаго Дома, около 1го часу дня, я замѣтилъ, что ледъ цѣлою своею массою началъ двигаться. – Страшно было смотрѣть, какъ десятка два людей, неистово побѣжали по льду, чтобы достигнуть скорѣе лѣваго (Тверицкаго) берега, замѣтивъ, что лёдъ уже

кроншнепы (8-го апрѣля) и единичные дрозды-дерябы (11-го апрѣля), тогда какъ обыкновенно въ это время идетъ самый обильный, валовой прилетъ птицъ. Этими же холодами задержался, изъ ряда вонъ, и прилетъ бѣлыхъ трясогузокъ, самый поздній прилетъ которыхъ за послѣдніе 16 лѣтъ наблюдался 8-го апрѣля, средній же день прилета приходится на 29-е марта; нынче же ихъ не видно и до сегодня (13-го апрѣля).

Въ растительномъ мѣрѣ первое движеніе обнаружилось въ послѣднихъ числахъ марта; 28-го числа было замѣчено движеніе сока у остролистнаго клена, а 31-го – у березы (среднее тоже 31-го марта). 31-го же марта, на проталинахъ южныхъ склоновъ раскрылись первые цвѣты мать-и-мачихи (*Tussilago farfara*) – на 6 дней раньше средняго за 12 лѣтъ. Столь раннее зацвѣтаніе этого растенія объясняется сильной инсоляціей южныхъ склоновъ, въ теченіе многочисленныхъ ясныхъ дней марта мѣсяца, результатомъ чего явилось раннее образованіе проталинъ на склонахъ, подвергавшихся продолжительному и довольно сильному дѣйствию солнечныхъ лучей. Особенно сильно припекало солнце на этихъ склонахъ 27-го, 28-го и 29-го марта, что и вызвало раннее пробужденіе цвѣтовъ у растущей на нихъ мать-и-мачихи; этому, конечно, содѣйствовало также и малое промерзаніе почвы, подъ толстымъ снѣговымъ покровомъ минувшей зимы. Тѣмъ же самымъ причинамъ нужно приписать и болѣе раннее, противъ средняго, появленіе первыхъ цвѣтовъ бѣлой перелѣски (*Anemone nemorosa*), раскрывшихся 6-го апрѣля, на южныхъ склонахъ лѣсныхъ опушекъ (среднее за 10 лѣтъ – 10-го апрѣля). Болѣе скрывающаяся въ лѣсу голубая перелѣска (*Hepatica triloba*) зацвѣла двумя днями позже средняго за послѣдніе 11 лѣтъ, а именно 8-го апрѣля (среднее – 6-го апрѣля).

Нева вскрылась (въ Петербургѣ) 12-го апрѣля – на 5 дней позже средняго за послѣдніе 20 лѣтъ (7-го апрѣля) *Далее поставлен знак сноски: *). Текст сноски: Въ моемъ «Первомъ стѣнномъ календарѣ петербургской весны» число 5 апрѣля, въ которое показано среднее вскрытіе Невы, было выведено лишь за послѣдніе 13 лѣтъ. Д. К.>. Запозданіе это произошло, конечно, отчасти подъ вліяніемъ холодовъ послѣднихъ 12 дней, отчасти же и отъ большой толщины нынѣшняго льда.*

Въ общемъ, первый (ранній) періодъ текущей петербургской весны шелъ, можно сказать, до 1-го апрѣля довольно нормально и спокойно – безъ особенныхъ скачковъ въ ту или другую сторону, съ 1-го же апрѣля, благодаря наступившему продолжительному холодному періоду, началось запаздываніе, вслѣдствіе котораго первый періодъ закончился, а второй начался на пять дней позже противъ средняго за послѣдніе 20 лѣтъ, и на одинъ день раньше противъ прошлаго года. (Въ прошломъ году Нева вскрылась 13-го апрѣля).

Д. Кайгородовъ.

13-го апрѣля 1893 г.

Лѣсной.

Текст второй заметки:

Со времени открытія повсемѣстной подписки и пріема пожертвованій на постройку храма Воскресенія Христова на мѣстѣ катастрофы 1-го марта, до 1-го февраля 1893 года, какъ видно изъ официальныхъ свѣдѣній, поступило: отъ С.-Петербургской Городской Думы 300,000 р., отъ разныхъ мѣстъ и лицъ – 770,761 р. 61 ½ к., процентовъ и прибылей по процентнымъ бумагамъ и по суммамъ на текущемъ счету 202,016 р. 99 к., вырученныхъ за проданныя укупорочныя и т. п. вещи 485 р. 45 к. Итого 1.273,274 р. 5 ½ коп. Израсходовано на издержки по постройкѣ храма 1.002,251 р. 38 ½ к., осталось въ процентныхъ бумагахъ и наличными деньгами 271,022 р. 67 к.

По свѣдѣніямъ статистическаго отдѣла министерства путей сообщенія, валовой доходъ нашей желѣзнодорожной сѣти въ январѣ 1893 г. опредѣлился въ 22.217,611 р. и поперстный въ 798 р.

движется! Слава Богу, они всё благополучно достигли Тверицкаго берега!! Этакій безстрашный народь!!! Послѣ обѣда я опять пошелъ на Волгу, чтобы посмотрѣть идетъ ли лёдъ. Оказалось, что около Пятницкаго (именно) сѣзда Волга уже вовсе очистилась³², и лодочки безпрепятственно начали переѣзжать на ту сторону. Ниже же сѣзда т. е. приблизительно отъ Ц<еркви> П<етра> и П<авла> лёдъ³³ цѣлою массою продолжалъ потихоньку двигаться. Ну и Слава Богу, значитъ ледоходъ уже начался серьёзный, и это случилось при свѣше 6 аршинной высотѣ воды выше межени. – Воротившись домой, я занялся чтеніемъ и просидѣлъ до 9^ш часовъ вечера. Поужиналъ и въ началѣ 10^м легъ въ постель. Скоро заснулъ и спалъ отлично. –

Вторникъ 20 Апрѣля

+4 1/2° тепла

утромъ дождь

за сутки прибыло воды 6 1/2 вершк.

Всей прибылой воды 6 арш. 7 1/2 верш.

Высота воды выше межени 6 ари. 10 вери.

«4» версты

Утромъ написалъ обычное письмо къ Рыкачевымъ. Вышелъ изъ дому въ 12^м часу. – Утромъ ко мнѣ заходилъ Треппель и сообщилъ новость по своему дѣлу; на докладѣ 2^м Отдѣленія Губернскаго Правленія по его дѣлу Губернаторъ сдѣлалъ надпись: *отказать*, и бѣдный Треппель въ отчаяніи. Я обѣщался разузнать про это у Папонова. Выйдя изъ дому я направился къ Набережной. – Волга на видимомъ горизонтѣ въ Ярославлѣ свободна отъ льда. Вѣроятно сверху гдѣ нибудь затерло лёдъ; Вода прибыла на 6 1/2³⁴ вершковъ; но всё еще очень низка въ сравненіи съ прежними годами. – Дойдя до Губернаторскаго дома я повернулъ въ Губернское Правленіе. Тутъ посидѣлъ у Папонова и отъ него узналъ, что дѣйствительно Губернаторъ отказалъ Треппелю, но что Папоновъ хотѣлъ просить Губернатора объ отмѣнѣ резолюціи. Не знаю удасться³⁵ ли ему! Изъ Губернскаго Правленія, тѣмъ же путемъ т. е. Набережною воротился домой. Остальную часть дня просидѣлъ дома занимаясь чтеніемъ, досидѣлъ до 9 часовъ, поужиналъ и легъ въ постель. Скоро заснулъ, и спалъ отлично.³⁶

---

³² Далее было начато: уж

³³ Далее было начато: пр

³⁴ Вместо: 6 1/2 – было: 6

³⁵ Так в рукописи.

³⁶ Внутри и слева от основного текста вклеены две заметки из газеты. Первая заметка предваряется рукописной записью: Изъ № 6152^м отъ 16^м Апрѣля 1893 г.

Текст первой заметки:

Намъ пишутъ:

Изъ Харькова, что начальникъ Кур. Харьк. Азов. жел. дор., д. с. с. Васильевъ, издалъ на этихъ дняхъ приказъ слѣдующаго содержания:

«При слѣдованіи Императорскаго поѣзда Лит. Б, 18-го марта, въ 5 часовъ утра, таковой былъ остановленъ на 92 верстѣ, по случаю лопнуваго рельса, сигналами путевыхъ сторожей и выстрѣлами чиновъ охраны.

Поѣздъ былъ задержанъ на 8 минутъ по случаю замѣны рельса.

Изъ произведеннаго разслѣдованія выяснилось, что всё принятая мѣры со стороны службы пути и

**Среда 21 Апрѣля.
День Преполовенія. –
за сутки прибыло воды 15 1/2 вершковъ
всей прибылой воды: 7 арш. 7 вершк.
высота воды выше межени 7 арш. 9 1/2 вершк.
«б» верстѣ**

Утромъ написалъ письмо въ П<етер>бургъ къ Шурочкѣ съ привѣтствіемъ ко дню ея именинъ (23). – Закончивъ это письмо, и позавтракавъ, я часу въ 11^{мѣ} вышелъ изъ дому. Прошелъ на Набережную у Ц<еркви> Петра и Павла. Волга въ томъ же положеніи. – Хотя за послѣдніе сутки вода прибыла почти на 1 арш.; но ледъ сверху еще не идетъ, хотя видимый горизонтъ Волги при Ярославлѣ, – совершенно очистился отъ льда. Слышалъ я отъ Губернскаго Механика, которому были телеграммы, что³⁷ въ Рыбинскѣ полный ледоходъ былъ вчера (20). Ежели рассчитывать, что въ Романовѣ онъ нынче; – то завтра полный ледоходъ долженъ быть и въ Ярославлѣ; ежели конечно не будетъ заторь. – По Набережной дошелъ до Стрѣлки и оттуда тѣмъ же путемъ до конюшенъ Губернаторскаго дома. Здѣсь

мѣстнаго начальника участка инженера Рудовскаго были исполнены съ большимъ вниманіемъ, какъ начальникомъ участка, такъ равно и дорожными мастерами, временными рабочими и путевыми сторожами. Поѣздъ былъ своевременно остановленъ совершенно спокойно и никто изъ слѣдовавшихъ въ немъ не былъ обезпокоенъ. Всѣ распоряженія дѣлались толково и спокойно, и поѣздъ прослѣдовалъ благополучно.

За такую распорядительность и точное исполненіе всѣхъ распоряженій я считаю своей пріятной обязанностью высказать свою благодарность начальнику 2-го участка инженеру Рудовскому, дорожнымъ мастерамъ и рабочимъ, а сторожу Лукьянову выдать 10 руб. награды».

Вторая заметка предворяется рукописной записью: Изъ № 6153¹⁰

Текст второй заметки:

ВОСЬМОЙ ВЕСЕННІЙ БЮЛЛЕТЕНЬ.

10-го апрѣля въ Удѣльномъ лѣсу пѣлъ дроздь-деряба (*Turdus viscivorus*) – явленіе довольно рѣдкое въ нашихъ краяхъ.

12-го и 13-го холодно, при сѣверныхъ и сѣверо-восточныхъ вѣтрахъ; температура воздуха, оба дня, около +2°. Чечетокъ повсюду словно воробьевъ, давно небывалое количество. Много скворцовъ; повсюду распѣваютъ по деревьямъ и у скворешницъ.

14-го прибавилось малиновокъ (зарянокъ), – громко распѣвали, подъ вечеръ, въ питомникѣ Лѣснаго Института. Температура среди дня около +2° R., при умѣренномъ сѣверномъ вѣтрѣ. Утромъ снѣгъ.

15-го появились луговые коньки (*Anthus pratensis*); въ прошломъ году – 10-го апрѣля. Днемъ, на грядкахъ ботаническаго сада Лѣснаго Института, зацвѣлъ желтый безвременникъ (*Colchicum luteum*). Подъ вечеръ, въ Удѣльномъ лѣсу запѣлъ пѣвчій дроздь (*Turdus musicus*), – на 12 дней позже средняго за 17 лѣтъ и на три дня позже, чѣмъ въ прошломъ году.

Весна продолжаетъ идти съ запаздываніемъ.

Д. Кайгородовъ.

15-го апрѣля 1893 г.

Лѣсной.

³⁷ Далее было: ледъ

повернулъ на площадь и прошелъ на Мытный дворъ, гдѣ купилъ рыбы Шуку (живую на уху). Съ этою покупкою зашелъ въ Магази́нь Овсянникова, гдѣ отдохнулъ. Затѣмъ чрезъ Ильинскую площадь мимо Губернскаго Правленія прошелъ къ Губернаторскому Дому, гдѣ вышелъ опять на Набережную, и по Набережной дошелъ до Ц<еркви> Петра и Павла, воротился домой. Послѣ обѣда часу въ 5^{мѣ} я замѣтилъ что напротивъ къ Константинову пріѣхалъ Д^н Георгіевскій. Я давно хотѣлъ посовѣтываться съ нимъ, а потому и послалъ Татьяну во дворъ Константинова къ извозчику привезшему Георгіевскаго сказать что я прошу его заѣхать ко мнѣ. – Дѣйствительно³⁸ Георгіевскій вышелъ отъ Константинова заѣхалъ ко мнѣ. Осмотрѣвъ меня онъ нашелъ состояніе сердца въ совершенномъ порядкѣ (по крайней мѣрѣ такъ заявилъ мнѣ). – Совѣтывалъ чрезъ недѣлку еще принять курсъ *іодистой*³⁹ микстуры, запивая водой *виши*; на что и прописалъ⁴⁰ рецептъ. – Діету совѣтывалъ соблюдать ту же, – но зелень ѣсть дозволилъ. Во время пользованія микстурою, воспретилъ всё кислое. – По уходѣ его, я занимался чтеніемъ, до 8^{мѣ} часу, когда ко мнѣ неожиданно пришелъ Священникъ отъ Петра и Павла. – Онъ посидѣлъ у меня съ часъ и мы побесѣдовали⁴¹. Между прочимъ онъ сообщилъ мнѣ что Архіерей приказалъ ему разузнать и доложить ему о томъ сколько числится Церковной земли подъ Церквами Прихода Петра и Павла. – Документовъ никакихъ при Церкви не оказалось и Священникъ въ затрудненіи. Спрашивалъ меня не видно ли этаго по планамъ, – но конечно этаго въ планахъ не значитъ. – Я хотѣлъ попытаться навести справки въ Думѣ и Чертежной, – но думаю, что ничего не добьюсь. – Я обѣщалъ ему сходить въ Управу и можетъ быть въ Чертежную, по этому предмету, и онъ очень остался благодарнымъ. – По уходѣ его я около 9^{мѣ} поужиналъ и легъ въ постель. Скоро заснулъ и спалъ отлично. –

Четвергъ 22го Апрѣля
за сутки прибыло воды 1 ф. 9 вершк.
всей прибылой воды 9 аршинъ
Высота воды выше межени 9 арш. 2 1/2 верш.
«6 1/4» верстъ

Утро провелъ въ обычныхъ занятіяхъ. Изъ дому вышелъ часовъ въ 11; дошелъ до Ц<еркви> П<етра> <и> П<авла> повернулъ по Набережной. На Волгѣ начался *полный ледходъ*, и вода за одни истекшіе сутки

// л. 29 об.

55

повысилась на 1 арш. 9 вершк. – Но всё таки она очень незначительна даже противу прошлогодней, сравнительно невысокой воды, доходившей до 14 аршинъ! – По Набережной дошелъ до Лечебницы и отсюда повернулъ къ Мѣдному Столбу, и зашелъ въ Управу. Тутъ пробылъ часа 2 1/2, во первыхъ по любезности Алекс. Тимофѣевича Бернацкаго, мнѣ были предоставлены для осмотра, какъ планы

---

³⁸ Далее было: извозчикъ

³⁹ В рукописи описка: *іодистый*

⁴⁰ Далее было: діету

⁴¹ В рукописи ошибочно: побѣсѣдовали

<1 нрзб.> съемки г. Ярославля Топографомъ Межеровскимъ въ 1847–1848 годахъ и книга⁴² описаній къ этимъ планамъ, въ⁴³ которой я безъ затрудненій нашель, что подъ Церквями Прихода Петра и Павла подъ Холодной и Теплой показано земли только 285 сажень; т. е. то собственно количество, которое занято постройкой Церквей. – Сдѣлавъ изъ этой книги надлежащую выписку, и поручивъ Управскому Чертежнику сдѣлать выкопировку изъ плана той мѣстности гдѣ показаны Церкви, я вышелъ изъ Управы поручивъ Чертежнику принести мнѣ выкопировку на домъ. – Изъ Управы я направился въ⁴⁴ Уѣздное Полицейское Управленіе, гдѣ посидѣлъ у Равича, онъ хотѣлъ побывать у меня на дняхъ и кажется завтра въ пятницу. – Отъ Равича прошелъ въ Гостинный дворъ и тутъ въ Магазинѣ Попова купилъ 1 ф. чаю. – Затѣмъ вышелъ къ Театру и по бульварамъ и Набережной вернулся домой. Въ 4 часа когда я обѣдалъ⁴⁵ Чертежникъ принесъ мнѣ выкопировку, за которую я и уплатилъ 1 руб. сереб. Часу въ 7^{мѣ} я вышелъ изъ дому и пошелъ къ Священнику Виноградову, чтобы передать ему выкопировку и выписку изъ книги. – Какъ его такъ и жену его засталъ дома и какъ будто по праздничному. Вскорѣ къ нему начали появляться гости: Священникъ отъ Симіона Столпника съ женою, и наша хозяйка Долганова. Оказалось, что я попалъ на именины. Самъ хозяинъ Ѳеодоръ былъ именинникомъ. Я передавъ ему какъ выкопировку такъ и записку, посидѣлъ у нихъ часовъ⁴⁶ до 8 1/2 вечера. Вернулся домой близъ 9^{мѣ}. Немного посидѣлъ раскладывая пасьянсъ, затѣмъ поужиналъ и въ 10^{мѣ} часу легъ въ постель. Скоро заснулъ и спалъ отлично. –⁴⁷

---

⁴² В рукописи: книгу

⁴³ Вместо: въ – было: изъ

⁴⁴ В рукописи описка: къ

⁴⁵ Далее было начато: прине

⁴⁶ Вместо: часовъ – было: часу

⁴⁷ Слева от основного текста вклеена заметка из газеты. Заметка предваряется рукописной записью: Изъ № 6155^ю газеты Нов. Вр. отъ 19^ю Апрѣля 1893 года. –

Текст заметки:

СРЕДИ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ.

17-го апрѣля исполнилось тридцатилѣтіе отмѣны у насъ тѣлесныхъ наказаній. Говоря объ этомъ благородномъ актѣ царствованія Императора Александра II, г. Джаншіевъ въ «Рус. Вѣдомостяхъ» припоминаетъ, что официальную постановку вопросъ объ отмѣнѣ этихъ наказаній получилъ вслѣдствіе инициативы кн. Н. А. Орлова, тогдашняго нашего посланника въ Бельгіи.

Записка его, выслушанная въ совѣтѣ министровъ подъ предсѣдательствомъ самого Государя, была передана въ особый комитетъ, составлявшій новый воинскій уставъ о наказаніяхъ.

«Комитетъ предварительно истребовалъ отзывы военнаго и морского министерствъ. Генераль-адъютантъ Сухозанетъ, соглашаясь на отмѣну шпицрутеновъ, стоялъ за сохраненіе розогъ до 300 ударовъ. Зато самую горячую поддержку встрѣтила гуманная инициатива кн. Орлова въ лицѣ генераль-адмирала великаго князя Константина Николаевича. "Тѣлесныя наказанія, писалъ онъ, составляютъ для государства такое зло, которое оставляетъ въ народѣ самыя вредныя послѣдствія, дѣйствуя разрушительно на народную нравственность и возбуждая массу населенія противъ установленныхъ властей. Тѣлесныя наказанія могутъ быть терпимы въ государствѣ лишь въ самыхъ необходимыхъ случаяхъ, когда въ самомъ дѣлѣ нѣтъ возможности обойтись безъ нихъ"».

Комитетъ одобрилъ предложенія кн. Орлова и въ свою очередь высказался, что тѣлесныя наказанія не соотвѣтствуютъ ни достоинству человѣка, ни духу времени.

«Предположенія комитета были разосланы на заключеніе министровъ и главноуправляющихъ отдѣльными частями. Большинство ихъ высказалось за отмѣну тѣлесныхъ наказаній, въ томъ числѣ

Пятница 23 Апрелья
44^я годовщина моего ареста!
за сутки прибыло воды 1 арш. 12 вершк.
всей прибыли воды 10 арш. 12 вершк.
Высота воды выше межени 10 арш. 14 1/2 верш.
«5» версть
Полный ледоходъ.

Утро провелъ по обыкновенію. Часовъ въ 11 вышелъ изъ дому и дошедши до Церкви П<етра> и П<авла> направился вдоль бульвара. По бюллетеню, вода на Волгѣ прибыла очень значительно т. е. за послѣдніе сутки на 1 арш. 12 верш. такъ что подошла уже подъ мосты. – Несмотря на почти сплошной ледоходъ пароходъ Звѣздочка, – началъ дѣлать свои рейсы, и перевозить пассажировъ. – Завтра вѣроятно уже начнется и настоящее пароходство. Дошелъ до Стрѣлки, и затѣмъ повернулъ тѣмъ же путемъ домой, куда и вернулся часа въ два дня. До обѣда и послѣ обѣденное время занимался чтеніемъ. – Утромъ же прочитывалъ описаніе своего ареста, составленное для покойнаго О. Э. Миллера въ 1883 году. – Вечеромъ часовъ уже около 8 пріѣхалъ ко мнѣ Равичъ-Щербо. Конечно сѣли играть въ карты. Съиграли пульку отъ 800, и я остался въ проигрышѣ по 1/10 коп. = 10 коп. Игра кончилась въ 1 часъ и по уходѣ Равича, я сейчасъ же легъ въ постель уже около

военный министр (нынѣ графъ) Д. А. Милютинъ, министръ внутреннихъ дѣлъ П. А. Валуйевъ и шефъ жандармовъ кн. Вас. Андр. Долгоруковъ. Двое, гр. Адлербергъ и М. Н. (впослѣдствіи графъ) Муравьевъ, предлагали не отмѣну, а лишь смягченіе тѣлесныхъ наказаній. Четверо: митрополитъ Филаретъ, министръ юстиціи гр. В. Н. Панинъ, государственный контролеръ Анненковъ, главноуправляющій путями сообщенія Чевкинъ рѣшительно выступили противъ отмѣны плетей и розогъ и клейменія.

Самою горячею защитою жестокихъ тѣлесныхъ наказаній ознаменовалъ себя гр. Панинъ. Трудно сказать, чему слѣдуетъ приписать такой образъ мыслей министра юстиціи гр. Панина: его общеизвѣстной ли честности, или его безграничному благоговѣнію предъ существующею рутиною, или тому и другому свойству вмѣстѣ взятымъ, но исторія даетъ тотъ назидательный фактъ, что в то время, какъ представители саамыхъ жестокихъ видовъ юстиціи – военный и морской отказывались отъ шпицрутеновъ и кошекъ, не опасаясь поколебать суровую дисциплину, представитель мирнаго гражданского суда считалъ невозможнымъ разстаться съ клейменіемъ, съ шпицрутенами, плетями даже по отношенію къ женщинамъ.»

Графъ Панинъ объяснял, между прочимъ, что тѣлесное наказаніе «вполнѣ понятно» простолюдину, «не имѣющему или потерявшему» нравственное достоинство, а что касается до женщинъ, то онѣ – по мнѣнію графа Панина –

«совершаютъ часто преступленія, обнаруживающія еще болѣе (?) разврата въ лицахъ, къ ихъ полу принадлежащихъ, чѣмъ въ мужчинахъ, или позволяютъ себѣ дѣйствія, явно свидѣтельствующія объ отсутствіи всякой стыдливости.»

Графъ Панинъ не только не соглашался на отмѣну тѣлесныхъ наказаній, но даже жалѣлъ, что нельзя возстановить рванье ноздрей, «возбранявшее преступнику навсегда возможность вернуться въ общество».

Но здравый взглядъ на наказаніе взялъ верхъ и реформа – одинъ изъ чловѣчнѣйшихъ актовъ кроткаго Государя – была введена по его волѣ. Реформа была встрѣчена народомъ съ энтузіазмомъ – какъ свидѣлствуютъ очевидцы.

---

⁴⁸ Слева от основного текста вклеены три заметки из газеты. Заметки предваряются рукописной записью: объ наклейки изъ № 6156^ю Нов. Врем. отъ 20 Апрѣля 1893 года. –

Текст первой заметки:

Въ «Рус. Архивѣ» г. Палимпсестовъ передаетъ рассказъ покойнаго митрополита кievскаго Платона, заслуживающій вниманія по авторитетности лица, повѣдавшаго его г. Палимпсестову.

Владыко спросилъ послѣдняго, вѣрить ли онъ въ явленія ангеловъ и лицъ, отошедшихъ отъ насъ въ загробный мiръ? И затѣмъ митрополитъ продолжалъ

«Не знаю, повѣрите ли вы моему рассказу; но не забывайте: я старикъ и, хотя и недостойный, но служитель алтаря Господня, и мнѣ нѣтъ никакой надобности говорить ложь или вымысль.

Дѣло было, когда я епископствовалъ на Дону, именно въ концѣ сорокоуста по скончавшемся государѣ Николаѣ Павловичѣ. Сижу я у себя, время было около полунощныхъ часовъ подь воскресенья, сижу и читаю очередную проповѣдь одного священника, въ которую и было погружено все мое мышленіе... Стало быть воображеніе бездѣйствовало и ни къ чему меня не приготавливало. Въ правую сторону отъ моего стола находилась дверь въ пріемную, и она по обыкновенію была настежь отворена.

Сижу я, съ углубленіемъ читаю проповѣдь, кое-что мараю въ ней, и вдругъ чувствую, что меня что-то ударило въ правый бокъ, ударило слегка, какъ будто дѣтскимъ резиновымъ мячикомъ, брошеннымъ изъ растворенной двери. Я не могъ не взглянуть въ эту сторону, взглянулъ, и что же представилось глазамъ моимъ? Въ дверяхъ стоитъ во всемъ своемъ царскомъ величїи, немного склоняясь въ сторону, государь императоръ Николай Павловичъ, устремляя на меня свой орлиный взоръ. И это не было какое нибудь туманное, призрачное явленіе, нѣтъ, я вижу незабвеннаго моего царя какъ живого, и въ немъ все, до мельчайшихъ подробностей, являлось мнѣ въ осязаемыхъ очертанїяхъ. Могъ ли я не придти въ трепетное смущеніе? Смотрю на явившагося возлюбленнѣйшаго моего царя, и онъ пронизательно, величественно и вмѣстѣ съ тѣмъ добродушно смотритъ на меня. И это было не на мгновеніе. Невольно возникъ въ душѣ вопросъ: встать ли мнѣ и поклониться? Но какъ кланяться привидѣнію? А съ другой стороны, какъ не поклониться царю? Привстаю, и въ эти секунды ясный, дивный образъ великаго изъ царей земныхъ сталъ мало-по-малу переходить въ туманный призракъ, сталъ исчезать не двигаясь съ мѣста, и исчезъ предо мною; но я не заплакалъ, и вотъ съ той-то минуты рѣже стали падать изъ глазъ моихъ слезы при воспоминанїи о незабвенномъ царѣ Русскаго царства.

Что же вы скажете о моемъ видѣніи? Заподозривать меня въ вымыслѣ или лжи вы не имѣете ни малѣйшаго основанія, видя во мнѣ старика и при томъ архіерея, правда, подь часть чрезъ мѣру словоохотливаго, но лжецомъ я никогда не былъ. Однако, что же это было за видѣніе? Галлюцинація, плодъ воображенія, расстройство нервной системы? Пожалуй и явленіе Христа апостоламъ наши вѣтронные мыслители объясняютъ галлюцинаціей, хотя они и не могутъ доказать, чтобы галлюцинація вдругъ овладѣла 11-ю лицами или пятью стами братїй, которымъ явился Христосъ по воскресенїи. Знаете ли, что здѣсь необъяснимо для меня: достоинъ ли я былъ того, чтобы величайшїй изъ царей земныхъ посѣтилъ изъ загробнаго мiра мое старческое убожество? Почему онъ не явился достойнѣйшему меня? Но, съ другой стороны, не тѣмъ ли подобныя личности и велики, что онѣ "не зрятъ на человѣки"?»

Г. Палимпсестовъ свидѣтельствуетъ Богомъ и своею совѣстью, что слышалъ этотъ рассказъ отъ митрополита Платона въ 1878 году, въ Одессѣ, и тогда же записалъ со словъ его.

Текст второй заметки:

Г-жа Х. опасно больна, почти при смерти.

– Сейчасъ была Лелечка, сообщаетъ ей мужъ: – цѣдуетъ тебя и желаетъ поскорѣе поправиться.

– Мой другъ... съ трудомъ выговорила больная: – какая на ней была шляпка?

Петербургецъ.

Текст третьей заметки:

ДЕВЯТЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ ВЕСНЫ.

Суббота 24 Апрелья
за сутки⁴⁹ воды убыло -10 1/2 верш.⁵⁰
Высота воды выше межени 10 арш. 4 вершк.
«6» версть

Утромъ часовъ въ 10^м у меня былъ Треппель, и заявилъ, что Губернаторъ измѣнилъ свою резолюцію⁵¹, и поручилъ запросить Исправника о томъ не встрѣчаетъ ли тотъ съ своей стороны какого либо препятствія къ осуществленію просимаго. Я обѣщаль Треппелю зайти къ Исправнику, и поговорить съ нимъ объ этомъ. – А потому по уходѣ Треппеля вышелъ изъ дому, и отъ Петропавловской Церкви прошелъ по бульвару до конюшенъ Губернаторскаго дома. Въ бюллетенѣ

// л. 30 об.

57

о водѣ, значилось, что вода уже убыла на 10 1/2 вершк. значитъ послѣдняя прибыль воды въ 1 арш. 12 вершк. (столь значительная для одного дня) была вслѣдствіе гдѣ нибудь происшедшаго затора льда. – Пароходы уже начинаютъ показываться на Волгѣ, – но пристаней еще не установлено. – Равича я уже засталъ въ Управленіи, – но еще къ нему не поступила бумага, и онъ обѣщаль по полученіи мнѣ ее показать. – Отъ Равича я прошелъ по Стеклянному ряду и затѣмъ мимо⁵² Гостиного ряду къ Театру и на бульваръ и по бульвару и Набережной воротился домой. – Послѣ обѣда занимался чтеніемъ, и вечеромъ въ 6 часовъ пошелъ ко всенощной. Воротившись отъ всенощной немного посидѣлъ. Затѣмъ поужиналъ и въ 9 часовъ легъ въ постель. Скоро заснулъ и спалъ хорошо.

16-го апрѣля въ Лѣсномъ наблюдались первыя бѣлыя трясогузки; въ прошломъ году – 7-го апрѣля. Подъ вечеръ показались первые рои «танцующихъ» въ воздухѣ комариковъ (*Tipula*); въ прошломъ году – 6-го апрѣля. Зацвѣла золотничка (*Chrysosplenium alternifolium*); въ прошломъ году – 18-го апрѣля. Температура воздуха, въ Лѣсномъ, въ 1 ч. дня, около +5° R., при облачномъ небѣ и полномъ безвѣтріи.

17-го показались ящерицы. Съ 4 час. пополудни густой, мокрый снѣгъ, тотчасъ же пропадавшій, при паденіи на открытую землю. Ночью туманъ и тихо, при +2° R.

18-го, до 11 ч. утра, густой и мокрый снѣгъ, при слабомъ западномъ вѣтрѣ и +3° R. Въ пернатомъ мірѣ большое оживленіе. Показались дрозды-бѣлобровики (*Turdus iliacus*). Начался прилетъ сарычей-конюховъ (*Buteo lagopus*); въ прошломъ году – 9 апрѣля. Летѣли гуси. На грядкахъ институтскаго ботаническаго сада зацвѣла медуника (*Pulmonaria officinalis*): въ прошломъ году – 17 апрѣля.

Въ ночь на 19-е апрѣля шелъ обильный прилетъ гоголей (*Clangula glaucion*). Утромъ летѣли сарычи-конюхи, стайками по 5-6 штукъ и одиночками. Въ 11 ч. утра температура показывала, въ Лѣсномъ, +5° R., при облачномъ небѣ, сильномъ ВСВ вѣтрѣ внизу и ЮВ – въ верхнихъ слояхъ атмосферы.

Д. Кайгородовъ.

19-го апрѣля 1893 г.

Лѣсной.

⁴⁹ Далее было: прибыло

⁵⁰ Строкой ниже было: Всей прибылой воды

⁵¹ Вместо: резолюцію – было: резорюцію

⁵² Вместо: мимо – было: мило

Воскресенье 25 Апрелья
За сутки убыло воды 4 1/2 вершк.
всей убыли воды 15 вершк.
Высота воды выше межени 9 арш. 15 1/2 вер.
«5^{мб}» верстъ

Проснулся въ 5 утра и въ 6^{мб} вышелъ изъ дому въ Церковь къ ранней обѣдни. – Вернулся домой въ 8 утра. Утро было великолѣпное и относительно довольно теплое. – Часу въ 11^{мб} я вышелъ изъ дома. Думалъ встрѣтить крестный ходъ съ Иконою Толгской Б. М. у бульвара. Но опоздалъ. Отъ Цер. П<етра> и П<авла> по Набережной прошелъ до бульваровъ и по бульварамъ до Театра. Затѣмъ прошелъ по Власьевской до Духовской и зашелъ въ Колбасную Дунаевой, думая купить немного ветчины. Но тутъ не засталъ готовой; а потому вернулся на Власьевскую и въ нѣмецкой колбасной Гюнтера купилъ 1 ф. ветчины. Съ покупкою этою вернулся опять на бульваръ и по бульварамъ и Набережной воротился домой около полудня. Около часу получилъ почту и съ нею письмо отъ Рыкачевыхъ изъ Петербурга. – У нихъ всѣ⁵³ здоровы и все идетъ по хорошему. Прочитавъ письмо, я принялся за чтеніе и болѣе уже никуда не выходилъ изъ дому. Послѣ обѣда и вечеръ тоже провелъ въ чтеніи. Досидѣлъ до 9^ш час.<,> поужиналъ и легъ въ постель. Скоро заснулъ и спалъ отлично. –⁵⁴

Понедѣльникъ 26го Апрелья
За сутки убыло воды 1/2 вершк.
всей убыли воды 15 1/2 вершк.
Высота воды выше межени 9 ар. 15 вершк.

---

⁵³ *Вместо: всѣ – было: все*

⁵⁴ *Слева от основного текста вклеена заметка из газеты. Заметка предваряется рукописной записью: Изъ № 6158го отъ 22го Апрелья 1893 г.*

Текст заметки:

Въ томъ же отчетѣ медицинскаго департамента находятся интересныя свѣдѣнія о народонаселеніи Россійской имперіи и русскихъ врачахъ. Населеніе имперіи въ отчетномъ (1890) году превышало, оказывается, 116 1/2 миліоновъ: родилось 5.227,118 человекъ, умерло 3.790,681, что составитъ на 1,000 человекъ населенія 46,1 родившихся и 33,5 умершихъ. Расходы на медицинскую часть составляли 25 1/2 мил. руб. Общее число обратившихся къ медицинской помощи превышало 23 1/2 мил. (т. е. 203 человекъ съ 1,000). Для оказанія этой помощи дѣйствовало 3,969 больницъ съ 96,167 кроватями, такъ что одна больница приходится приблизительно на 60,000 и одна кровать на 1,900 человекъ. Общее число гражданскихъ врачей равнялось 10,805, фельдшеровъ и фельдшерицъ – 11,959 и повивальныхъ бабокъ – 7,276, иначе говоря, одинъ врачъ приходился на 10,800 человекъ, одинъ фельдшеръ – на 9,900 и одна бабка – на 4,000 способныхъ къ дѣторожденію женщинъ. Какая разница съ Франціей, въ особенности съ Парижемъ. По словамъ парижскаго врача Бруарделя, въ Парижѣ одинъ врачъ приходится всего на 1,185 человекъ. Въ Россіи, какъ мы сейчасъ видѣли, одинъ врачъ приходится почти на 11,000, хотя въ большихъ городахъ и, въ особенности, въ столицахъ пропорція эта, конечно, другая. По мнѣнію Бруарделя, въ Парижѣ слишкомъ много врачей, съ чѣмъ согласенъ и «Figaro», объявившій о новомъ микробѣ, будто бы открытомъ докторомъ Бруарделемъ. Одного присутствія этого микроба достаточно, чтобы самая пустая болѣзнь превратилась въ серьезную. Этотъ микробъ только и живетъ болѣзнями. При улучшеніи санитарныхъ условій онъ исчезаетъ. Падокъ на гонораръ. Главная опасность его заключается въ томъ, что больные сами его къ себѣ зазываютъ, платя ему деньги и отдавая всецѣло въ его распоряженіе. Микробъ, открытый, по словамъ «Figaro», Бруарделемъ – вы угадали, конечно, не что иное, какъ врачъ.

«5 1/2» версты

Утро до 10^м пробыль дома въ обычныхъ занятіяхъ. Въ 10 вышелъ изъ дому<,> дошелъ до Набережной и отъ Церкви П<етра> и П<авла> прошелъ до Стрѣлки. Погода была ясная но со свѣжимъ сѣвернымъ вѣтромъ, а потому не особо пріятная.

// л. 31

58

Отъ Стрѣлки вернулся назадъ и дошедъ до конюшенъ Губернаторскаго дома, повернулъ на Ильинскую Площадь и опять зашелъ въ Уѣздное Полицейское Управленіе къ Равичу Щербо. – У него еще не получено никакой бумаги про Треппеля. – Посидѣвъ у Равича, я прошелъ на базаръ и тутъ купилъ живой рыбы на уху. – Съ покупкою этою по Казанскому переулку, бульвару мимо Симіоновской Церкви по Лѣсной<->Ильинской воротился домой. Татьяна сообщила мнѣ что въ мое отсутствіе приходилъ старикъ Крутликъ. – Я очень жалѣлъ что онъ не засталъ меня дома и выговорилъ Татьянѣ, что она не предложила старику отдохнуть. Болѣе нигде не выходилъ изъ дому. Послѣ обѣда и вечеръ провелъ въ чтеніи; досидѣлъ до 8 1/2 час.<,> поужиналъ и легъ въ постель. Скоро заснулъ и спалъ отлично. –

Вторникъ 27го Апрѣля.

Вода безъ перемѣнъ, и тоже 6 1/4 вершк.

Утромъ написалъ обычное письмо къ Рыкачевымъ въ Петербургъ. Въ 11^{мъ} часу вышелъ изъ дому. По Набережной отъ Церкви П<етра> и П<авла> прошелъ до Губернаторскаго дома, гдѣ и опустилъ письмо въ кружку. – Вода на Волгѣ за послѣдніе сутки, оказалась безъ перемѣнъ, т. е. ни прибыли ни убыли не послѣдовало. Отъ Губернаторскаго Дома повернулъ на Ильинскую площадь и прошелъ отсюда на Власьевскую, въ Мастерскую Сумеркина, гдѣ и взялъ отданную въ починку машинку для яицъ. Отъ Сумеркина, вышелъ на *Нетечу*, и прошелъ къ Равичамъ,⁵⁵

---

⁵⁵ Вдоль листа слева от основного текста вклеены две заметки из газеты. Заметки предваряются рукописной записью: Объявляю из № 6159 отъ 23го Апрѣля 1893 года. –

Текст первой заметки:

Въ апрѣльской книжкѣ «Русск. Обзорѣнія» закончены воспоминанія покойнаго А. Фета объ его студенческой жизни. Воспоминанія эти довольно безцвѣтны и интересны развѣ только признаніями поэта, какъ плохо ему давалась университетская наука или какъ, по крайней мѣрѣ, небрежно занимался онъ, находясь въ университетѣ. Даже исторія не давалась ему и, тѣмъ не менѣе, благодущіе тогдашнихъ професоровъ съ грѣхомъ пополамъ вывозило плохого студента въ кандидаты. Вотъ образчикъ экзамена у Грановскаго:

«Я по алфавиту былъ послѣднимъ и, поставивъ портфель на лавку, не безъ волненія ожидалъ рѣшенія участи.

– Господинъ Фетъ! наконецъ произнесъ Грановскій тихимъ и нѣсколько шепелявымъ, но яснымъ голосомъ.

Я всталъ и, подходя къ столу, усердно поклонился ему какъ профессору и какъ человѣку, котораго встрѣчалъ внѣ стѣнъ университета.

– Не угодно ли вамъ взять билетъ.

Протягиваю руку и читаю: «Крестьянская война».

"Слава Богу, подумалъ я, вопросъ знакомый, но, къ сожалѣнію, только на половину". Мое чтеніе лекцій какъ разъ окончилось на томъ мѣстѣ, гдѣ крестьянская война переходитъ въ Швейцарію, и

тамъ уже мои свѣдѣнія равняются нулю. "Какъ же выдти изъ бѣды?" подумалъ я. Попробую извѣстные мнѣ факты убирать цвѣтами краснорѣчія и утомить профессора, такъ чтобы онъ на половинѣ вопроса сказалъ: довольно. Но вотъ краснорѣчіе мое на исходѣ, а между тѣмъ я вижу въ окно мчащійся фаэтонъ Дм. Павл. Голохвастова и его цилиндръ, подъѣзжающій къ университетскому подъѣзду. Я зналъ, что исторія была любимымъ предметомъ Голохвастова, и что онъ не пропускалъ случая задавать студентамъ историческіе вопросы помимо формальныхъ отвѣтовъ по билету.

"Этого не доставало, подумалъ я: теперь или никогда нужна предприимчивость. Лучше погибнуть домашнимъ образомъ, чѣмъ подвергнуться торжественному сраму. А вѣдь Дмитрій Павловичъ еще проворенъ, соображалъ я, и въ настоящее время уже бѣжитъ по лѣстницѣ къ намъ въ аудиторію".

При этой мысли я положилъ билетъ на столъ и почтительно поклонился Грановскому.

– Позвольте, г. Фетъ, тихо сказалъ онъ, взглянувъ на меня. Я отступилъ на два шага отъ стола и снова поклонился.

– Позвольте еще... повторилъ также тихо Грановскій.

Но я, отойдя уже до скамеекъ, еще разъ сдѣлалъ поклонъ.

Когда послѣ третьяго "позвольте" я поклонился ему съ портфелемъ въ рукахъ, онъ тѣмъ же ровнымъ голосомъ прибавилъ: "ну все равно".

Стремительно подбѣгая къ двери, я лицомъ къ лицу встрѣтился съ входящимъ Голохвастовымъ.

Грановскій поставилъ мнѣ четыре.»

Еще лучше было на экзаменѣ изъ греческой литературы. Не надѣясь на свои знанія, Фетъ цѣлый годъ бралъ частные уроки у профессора и все-таки чувствовалъ передъ экзаменомъ «такое душевное томленіе, что рѣшился во что бы то ни стало разрубить Гордіевъ узелъ». Разрѣшалъ онъ его тѣмъ, что отправился къ профессору на квартиру. Здѣсь произошло слѣдующее:

«– Какъ я радъ видѣть васъ! сказалъ онъ, обращаясь ко мнѣ. – Самоваръ готовъ? спросилъ онъ слугу.

– Готовъ.

– Давай. Съановится свѣжо, обратился онъ ко мнѣ, – и мы съ вами выпьемъ чаю.

На столъ, за которымъ мы усѣлись, появился огромный самоваръ съ чайнымъ приборомъ, двумя стаканами и большою непочатою бутылкой коньяку. Я еще изъ публичныхъ маскарадовъ зналъ, что Гофманъ не дуракъ выпить, и самъ инстинктивно обрадовался возможности, подъ вліяніемъ коньяку, набраться большей смѣлости для предстоящаго объясненія. Полагаю, что мы, усердно подливая въ стаканы вдохновительной влаги, просидѣли два или три часа, судя потому, что опорожнили побратски вмѣстительную бутылку. Голова моя горѣла, но страхъ не позволялъ мнѣ охмѣлѣть. Хмѣлю хватило только для храбрости высказаться. Уже давно я порывался встать и отправиться домой, но каждый разъ Гофманъ удерживалъ меня словами: "куда вамъ спѣшить?" Наконецъ на повторенный вопросъ я рассказалъ, какъ мучаюсь, готовясь къ экзамену, прибавляя нѣмецкое выраженіе: "надо окончательно приложить руку". Гофманъ расхохотался и сказалъ "это для многихъ значитъ: въ послѣдній разъ въ жизни взять въ руки греческую книжку".

– Признаюсь, отвѣчалъ я, при мысли объ экзаменѣ мнѣ не до смѣху.

– Напрасно вы такъ тревожитесь, отвѣчалъ Гофманъ: вы такъ усердно весь годъ посѣщали лекціи, что я ни въ какомъ случаѣ вамъ менѣе тройки не поставлю.»

Не мудрено, что кандидатъ in spe чувствовалъ себя столь счастливымъ, что едва не задушилъ Гофмана въ объятіяхъ.

Текст второй заметки:

ДЕСЯТЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ ВЕСНЫ.

18-го апрѣля на Пороховыхъ наблюдались журавли и бекасы.

19-го, около 9 часовъ вечера, надъ паркомъ Лѣсного института тянулъ вальдшнепъ.

20-го, почти весь день перепадалъ снѣгъ, при температурѣ около +1° R. и довольно сильномъ сѣверо-восточномъ вѣтрѣ.

21-го зацвѣла бѣлая ольха: въ прошломъ году – 12-го апрѣля; средній день зацвѣтанія, за 15 лѣтъ, 6-го апрѣля; самый поздній – за тотъ же періодъ времени – 16-го апрѣля. Въ паркѣ Лѣсного института начинаютъ вскрываться пруды. Въ цвѣтникѣ В. Н. Кутузова (въ Лѣсномъ) цвѣтутъ весенній шафранъ

59

чтобы отдать визитъ старику Кругликову. Ихъ т. е. стариковъ Кругликовыхъ и Марью Николаевну засталъ дома и просидѣлъ у нихъ съ часъ времени. Вышедши отъ нихъ я по Нетечи прошелъ на бульваръ и по бульварамъ и Набережной воротился домой уже въ 3^{мь} часу. Болѣе никуда и не выходилъ. Послѣ обѣда и вечеръ посвятилъ чтенію. – Досидѣлъ до 9 1/2 час.<,> поужиналъ и легъ въ постель въ 10. Скоро заснулъ и спалъ отлично. –

Среда 28го Апрѣля
Вода безъ перемѣнъ т. е.
выше межени на 9 арш. 15 вершк.
«6 3/4» версты

Утро провелъ обычнымъ порядкомъ. Часу въ 11^{мь} вышелъ изъ дому и отъ Ц<еркви> П<етра> и П<авла> по Набережной прошелъ до Стрѣлки, затѣмъ на обратномъ пути дошелъ до Губернаторскаго дома и повернулъ на Ильинскую площадь и прошелъ въ Губернское Правленіе, гдѣ съ часъ посидѣлъ у Папонова. – Изъ Губернскаго Правленія прошелъ къ Театру, и по обоимъ бульварамъ вышелъ на Набережную, по которой и возвратился домой уже часа въ 3 дня. Послѣ обѣда и вечеромъ занимался чтеніемъ и никуда уже болѣе не выходилъ изъ дому. – Досидѣлъ до 9 часовъ, поужиналъ и въ 9 1/2 часовъ легъ въ постель. Скоро заснулъ и спалъ отлично. –

Четвергъ 29го Апрѣля
вода та же +9 арш. 15 вершк.
«7» версть

Утро провелъ обычнымъ порядкомъ. Въ 11 вышелъ изъ дому и обычнымъ путемъ дошелъ до Стрѣлки. Откуда тоже по Набережной дошелъ до Губ. Дома и повернулъ на Ильинскую площадь, прошелъ на базаръ и затѣмъ въ Магазины Овсянникова и Долганова. Тутъ Долгановъ обѣщалъ прислать мнѣ своего портнова для пошитья мнѣ 2^{хъ} кителей. Отъ Долганова прошелъ къ Часовому Мастеру, гдѣ свѣрилъ часы, и затѣмъ вышелъ на Власьевскую и зашелъ въ Номера дома Мосягина⁵⁶ къ Тре<п>пелю, но его не засталъ дома и оставилъ ему карточку, чтобы онъ пришелъ ко мнѣ. Отъ Треппеля прошелъ на бульваръ и тутъ въ концѣ 1^{мъ} бульвара встрѣтилъ Тре<п>пеля и сообщилъ ему что было нужно. Затѣмъ по Набережной вернулся домой. Послѣ обѣда занимался чтеніемъ. Часу въ 6^{мь} Татьяна ушла въ городъ, и

(Crocusvernus), брандушка весенняя (Bulbocodium vernum), красная камнеломка (Saxifraga retusa) и различные виды сиротокъ (Scilla). Температура воздуха, весь день 21-го апрѣля, въ Лѣсномъ, держалась около 1° R. ниже нуля, при ясномъ небѣ и слабомъ сѣверо-восточномъ вѣтрѣ. Въ пернатомъ мірѣ полное затишье.

Въ общемъ, весна продолжаетъ идти съ порядочнымъ запаздываніемъ.

Д. Кайгородовъ.

22-го апрѣля 1893 г.

Лѣсной.

⁵⁶ Далее была запятая.

вслѣдъ за ея уходомъ прѣхали ко мнѣ Священники изъ кладьбища (Отецъ Симіонъ) со Святомъ по случаю ихъ праздника (9^{мѣ} Мучениковъ 29 Апрѣля). – Такъ какъ самоваръ былъ на столѣ, то я пригласилъ ихъ къ чайному столу, угостивъ чаемъ и наливками. При уходѣ ихъ я далъ Отцу Симіону 1^ю томъ соч. Э. М. Достоев. въ 1^{мѣ} изданіи т. е. Біографію, для прочтенія. – По уходѣ ихъ скоро возвратилась Таня, и я досидѣвъ часовъ до 8 1/2 поужиналъ и легъ въ постель уже въ 10^{мѣ}. Скоро заснулъ и спалъ отлично. –⁵⁷

// л. 32

60

Пятница 30го Апрѣля
высота воды та же +9 арш. 15 верш.
«4» версты. –

Утромъ Татьяна пришедши изъ базара принесла въ сдачу 1 руб. серебромъ стараго образца. – Мнѣ показалось, что эти деньги уже не ходятъ, и я пошелъ, вмѣстѣ съ Татьяною на базаръ въ ту лавку въ которой ей дали эту рублевую ассигнацію. – Тутъ ей безпрекословно замѣнили ее монетами. Впослѣдствіи я вечеромъ уже отыскавъ газеты прочелъ въ нихъ что ассигнаціи эти могутъ еще ходить до 1го Мая 1894 года. Изъ базара зашелъ въ Магазинъ Овсянникова, и тутъ немного отдохнулъ. На обратномъ пути по Казанскому переулку вышелъ на бульвары. – Тутъ встрѣтилъ меня Почталіонъ и передалъ мнѣ газеты и письмо, которое оказалось отъ

---

⁵⁷ Слева отъ основнаго текста вклеена записка изъ газеты. Записка предваряется рукописной записью: Изъ № 6163го отъ 27го Апрѣля 1893 г.

Текст записки:

ОДИННАДЦАТЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ ВЕСНЫ.

23-го апрѣля прилетѣли горихвостки (на 5 дней позже средняго за 17 лѣтъ). Въ цвѣтникѣ, въ Лѣсномъ, зацвѣли бѣлянки (*Lencojum vernum*) и подснежники (*Calanthus Elwesi*). Температура воздуха, среди дня, +3° R, при ясномъ небѣ и умѣренномъ сѣверовосточномъ вѣтрѣ.

24-го, прилетѣли мухоловки-пеструшки (*Muscicapa atricapilla*) и завирушки (*Accentor modularis*). Около 7 ч. вечера въ Лѣсномъ наблюдалась первая ласточка-касатка (*Hirundo rustica*) – на 4 дня раньше средняго за 15 лѣтъ. Температура воздуха среди дня въ Лѣсномъ, +8° R, при ясномъ небѣ и довольно сильномъ сѣверо-восточномъ вѣтрѣ. Подъ вечеръ залетало много всякой мошканы. Это былъ первый довольно теплый день, послѣ 29-го марта.

25-го, прилетѣли: пѣночки-теньковки (*Phylloscopus rufus*), варакушки (*Cyanecula leucocyana*) и дрозды-рябинники. (*Turdus pilaris*). Начался пролетъ стай морскихъ чаекъ – на 6 дней позже средняго за 19 лѣтъ. Показались пчелы, шмели и осы. Температура воздуха, среди дня, около +9° R (въ тѣни), при ясномъ небѣ и умѣренномъ сѣверо-восточномъ вѣтрѣ.

26-го, утромъ, продолжался пролетъ морскихъ чаекъ. Зацвѣлъ болотный ноготокъ (*Caltha palustris*); начинается цвѣсти верба (*Salix acutifolia*), а также зацвѣтають и другія разноцвѣтуція ивы (на 9 дней позже средняго за 17 лѣтъ). Температура воздуха въ 1 ч. дня, въ Лѣсномъ, +10° R въ тѣни, при ясномъ небѣ и умѣренномъ югозападномъ вѣтрѣ.

За послѣдніе двое сутокъ весна сдѣлала очень большой шагъ впередъ. Снѣгъ быстро исчезаетъ на полуоткрытыхъ мѣстахъ, въ лѣсу же его остается еще весьма достаточное количество.

Д. Кайгородовъ.

26-го апрѣля 1893 г.

Лѣсной.

Савостьяновыхъ. Письмо это я тутъ же на бульварѣ и прочелъ. – Новаго ничего нѣтъ! Воротился домой по бульварамъ и Набережной и Петропавловск. улицѣ. – Болѣе уже никуда не выходилъ изъ дому. Послѣ обѣда и вечеромъ занимался чтеніемъ газетъ. – Вечеромъ досидѣлъ до 8 1/2 час. и въ виду того что на завтра я собрался идти на кладбище⁵⁸, а потому встать нужно ранѣе обыкновеннаго, – я поужиналъ и въ 9 час. легъ въ постель. Скоро заснулъ и спалъ великолѣпно. –

---

⁵⁸ В рукописи ошибочно: на кладбищѣ